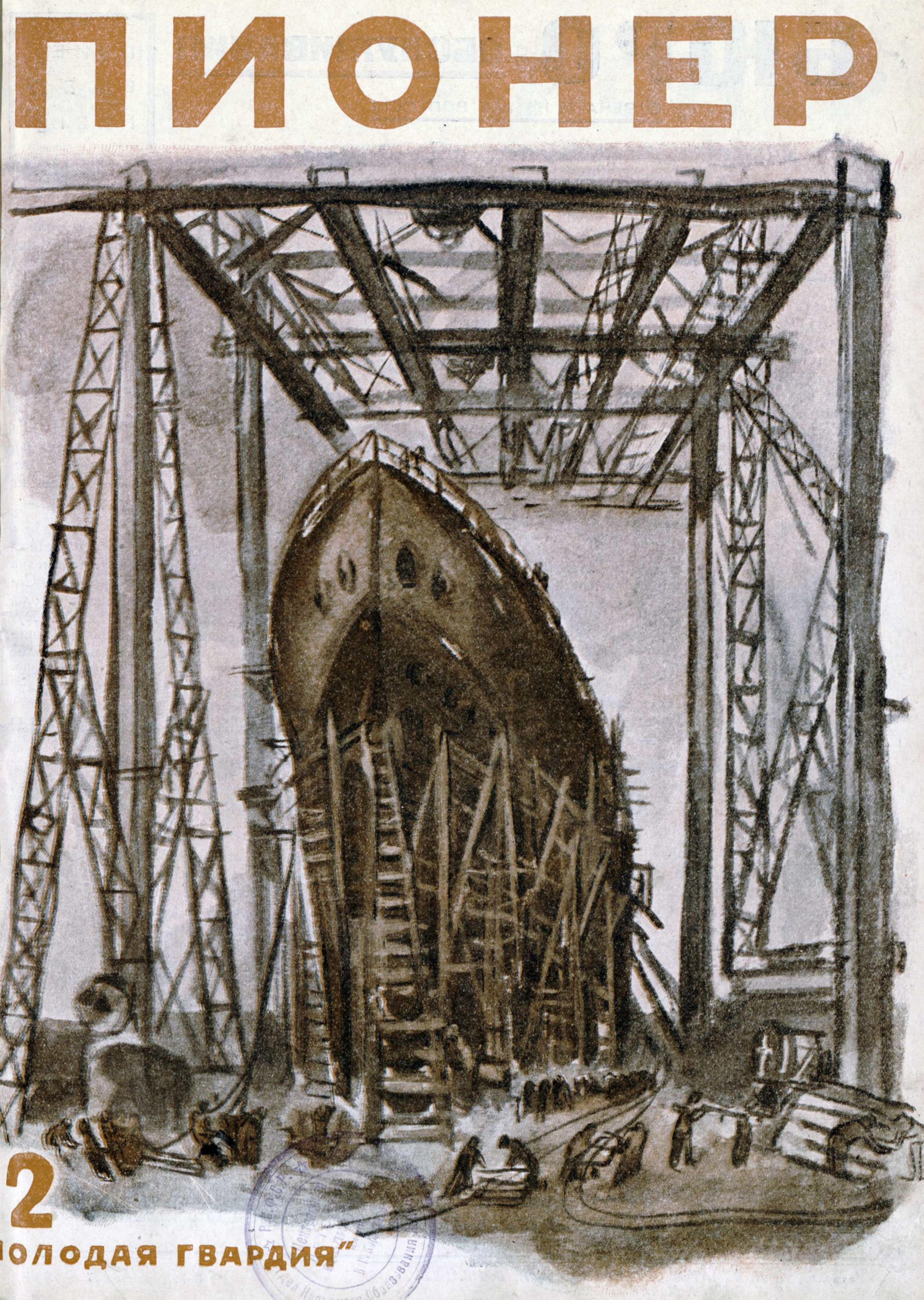

ПИОНЕР
2
ОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

БЮРО обслуживания

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

ПРИЕМ ЕЖЕД-НЕВНО

1. *Деткору ИВАНОВУ (г. Тула)*

ВОПРОС:

Что делать с ребятами, которые хулиганят?

ОТВЕТ:

Таких ребят надо вовлекать в работу отряда, школы, форпоста и т. д. Обязательно надо узнать, какой работой интересуется хулиганящий парень, и давать ему только интересную работу. Нужно заполнить разумно и интересно его досуг. Кроме того его товарищи должны после всякого его проступка убеждать его не делать этого больше, доказывать весь вред, который он наносит своими поступками и себе и другим. Исключать из отряда и из школы можно только тогда, когда хулиган совершенно не поддается исправлению и портит других ребят.

2. *Пионеру Васе Соколову (Оренбург).*

ВОПРОС:

Разрешается ли пионеру купить себе малокалиберное ружье?

ОТВЕТ:

Все граждане СССР, в том числе и пионеры, могут приобретать и держать у себя малокалиберное оружие, по получении разрешения на то от органов милиции или административного отдела исполкомов. Об этом есть подробная инструкция Наркомвнудела РСФСР за № 153, напечатанная в № 15 „Бюллетеня“ Наркомата от 15 мая 1928 г.

3. *Кате ТЕТЕРИНОЙ (Ленинград)*

ВОПРОС:

Чем можно вывести пятна от чернил?

ОТВЕТ:

Если чернила простые черные, из чернильных орешков, а пятна сделаны на белой бумажной ткани, то чернильное пятно надо смочить водой, посыпать щавелевой солью, слегка потереть и затем тщательно вымыть или смочить пятно глицерином и положить в хлорную воду на две минуты и повторить это надо несколько раз.

Можно сделать раствор в воде 100 грамм квасцов и 300 грамм винного камня и вымыть пятно в этом растворе, а затем выстирать. Можно смыть пятно жавелевой водой или слабой щавелевой кислотой.

Если пятна на цветной бумажной ткани, то пятно можно вымыть горячей водой без мыла или же положить ткань на 1—2 часа в сыворотку от молока.

Если пятна от ализариновых и химических (анилиновых) чернил и на белой бумажной ткани, то их можно попробовать оттереть: нашатырным спиртом или бензином, или горячим уксусом, или же хлорной водой. На цветной бумажной ткани пятна от химических чернил можно оттирать бензином или горячим уксусом. На шерстяных тканях пятна можно оттирать мыльной водой с нашатырным спиртом.

4. *К. ПЛОСКОГОЛОВОМУ (Поселок Дружевка)*

ВОПРОС:

Можно ли пионерам, школьникам и вообще ребятам, не достигшим 16 лет, читать книгу Н. Огнева „Дневник Кости Рябцева“?

ОТВЕТ:

„Дневник Кости Рябцева“—очень интересная книга о том, какой была школа в 1923 году. Написана она в виде дневника ученика Кости Рябцева. Составить себе представление о теперешней школе, прочитав „Дневник“, нельзя. Но прочитать и обсудить книгу ребятам шестой-седьмой группы школы стоит. Хорошо оценят книжку старшие, более развитые ребята. Но дело конечно, не в возрасте,— в шестых-седьмых группах есть и четырнадцати и шестнадцатилетние ребята.

5. *Ученику Петру КИРЮХИНУ (Вятка)*

ВОПРОС:

Со скольких лет наступает совершеннолетие?

ОТВЕТ:

Совершеннолетие наступает с 18 лет. Оно дает права гражданства, т. е. распоряжаться своим имуществом, быть выбранным в совет и т. д.

6. *Деткору Семену ТИЩЕНКО (Ростов-на-Дону)*

ВОПРОС:

Как сделать копировальную бумагу?

ОТВЕТ:

Самая простая копировальная бумага будет, если одну сторону бумаги зачернить графитовым или цветным карандашом.

Для хорошей копировальной бумаги надо сделать смесь: 50 частей сала, 15 частей мелко истолченного графита и 80 частей льняного масла. Смесь эту растереть с сажей, при чем сажи надо взять столько, чтобы получилась жидкая кашица. Смесь нужно намазывать на бумагу в горячем виде, тонким слоем.

Для цветных бумаг, вместо графита и сажи, берут нужного цвета краски в порошке.

К ЧИТАТЕЛЯМ!

Бюро обслуживания при «ПИОНЕРЕ» дает справки по всем интересующим вас вопросам.

Пишите.

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

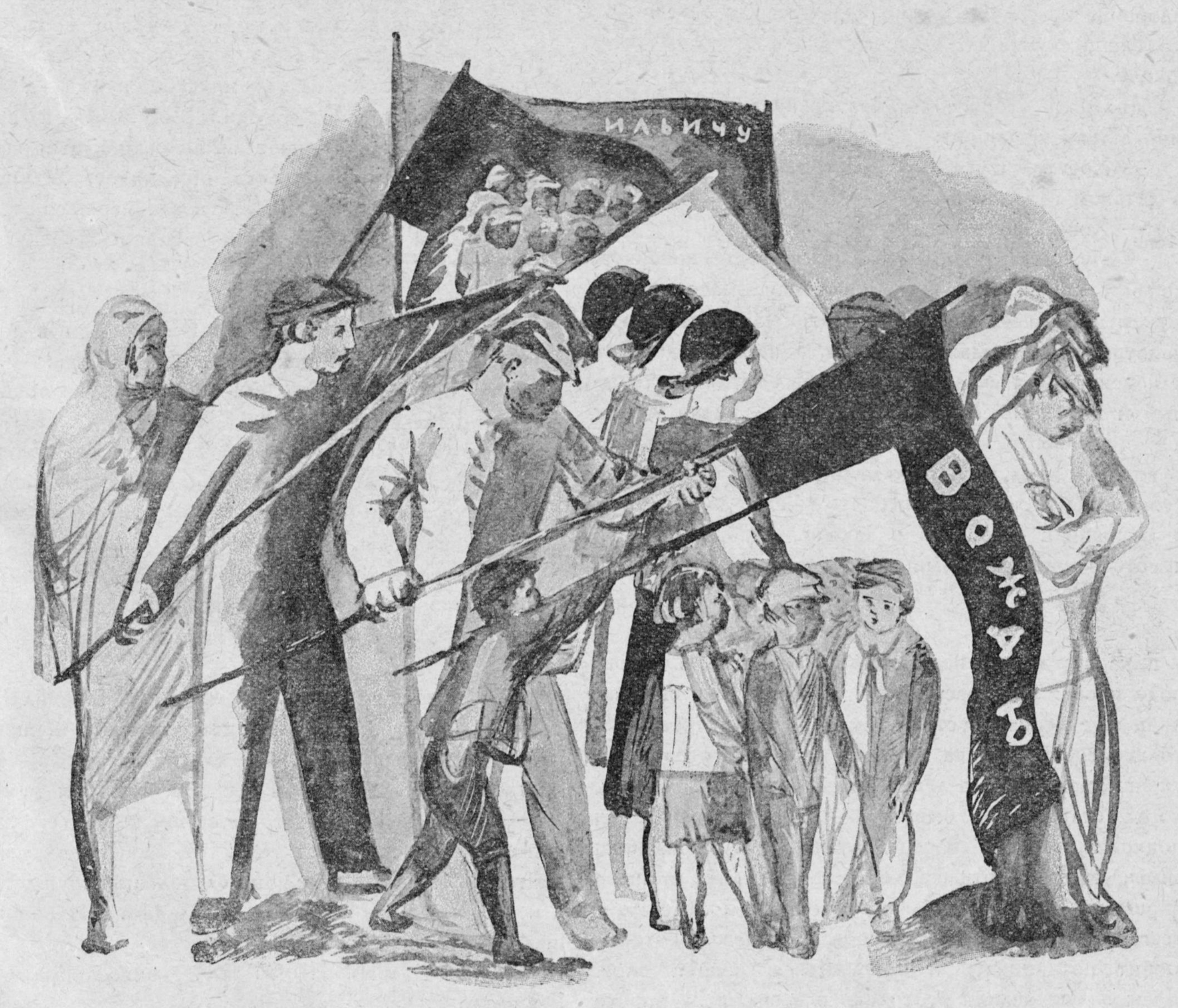
ЯНВАРЬ
№ 2

ПИОНЕР

Двухнедельный иллюстрированный детский журнал

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

ПЯТЬ ЛЕТ

Ты умер, товарищ, на славном посту,
Ведя на борьбу миллионы.
Ты умер, Ильич, и к могиле твоей
Склонили мы наши знамена.

ИЛЬИЧ В ГОСТЯХ У ДЕТЕЙ

Воспоминания В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА

1

Осенью 1919 года Надежда Константиновна сильно заболела. Владимир Ильич очень был обеспокоен ее болезнью. Решено было, чтобы Надежда Константиновна поселилась в Сокольниках в Лесной школе, где во втором этаже была свободная небольшая комнатка. Доктора говорили, что свежий воздух ей поможет, а скучно ей там не могло быть, так как в школе было много детворы. Надежда Константиновна очень любит детей, и если заскучала бы и если здоровье позволит—можно позаняться с детьми.

Так и случилось. Она переехала в эту Лесную школу.

Двадцать второго декабря призвал меня Владимир Ильич и говорит:

— Хотите, Владимир Дмитриевич, участвовать в детском празднике?

— Хочу,—говорю.

— Ну так вот доставайте, где хотите, пряников, конфет, хлеба, хлопушек, костюмов, масок, игрушек, и поедем 24 декабря к вечеру Надю навестить, и детишкам праздник устроим, а на расходы вот вам деньги для складчины. Год был трудный, голодный и холодный. Гражданская война кипела всюду и все, что могло, правительство отправляло на фронт. В городах продуктов было мало. Кое-как понемножку купили мы в складчину все, что могли, для детишек и отправили накануне в школу, чтобы детишки вместе с учительницами приготовили елку.

2

Елка всегда красива зимой. Морозы заковали природу и снег разукрасил леса. Деревья все обнажились еще осенью, устлав землю желтым листом. И только сосна да елка в нашем климате стоит разукрашенная вечно зеленой хвоей. С давних времен, когда старый год бывает на склоне, а новый год подходит, многие народы устраивают праздники зимы, зимнего отдыха, зимнего веселья, зимнего пиршества. Елки—веселые, красивые и зеленые—всегда об'единяли вокруг себя молодежь, которая любит потанцовать и покружиться вокруг елок. Прежде это делали не только в комнатах, а просто на воздухе, в саду, на задворках, на опушке леса. Елку разукрашивают, вокруг нее танцуют в лунные вечера, поют песни, угощаются и веселятся. Я сам видел такие праздники, сохранившиеся у северных народов по сие время. В Финляндии до сих пор распространено среди крестьян устраивать елки на открытом воздухе. Если бывает слишком морозно, то тут же раскладывают большие костры, у которых греется молодежь, тут же играют в снежки, строят снежных баб, и вообще веселятся во-всю.

Христианские попы всех вер подхватили этот праздник,—они ведь везде подбирают все, что плохо лежит, а особенно то, что может дать хороший доход, и постарались веселый праздник молодежи—елку—приурочить к дню рождения Иисуса Христа, кстати сказать, решительно никому неизвестного. Мы отлично знаем, что бога никакого нет, и нам никакого нет дела ни до каких религий, потому что весь этот старый хлам мы давным-давно выкинули вон, а потому какое нам дело до попов? Мы в них не верим, в них не имеем никакой нужды, а кто верит им, тот делает глупость, от которой надо отходить. Когда наступают зимние каникулы, очень приятно повеселиться. Елка об'единяет детишек; устраивать ее приятно, попеть возле нее песни тоже хорошо, да и поплясать очень забавно.

3

Вот мы с Владимиром Ильичем часов в пять вечера покатили 24 декабря в Лесную школу. Я приехал раньше. Через некоторое время прибыл Владимир Ильич с Марией Ильиничной.

Владимир Ильич прошел к Надежде Константиновне, и вскоре вместе с ней сошел вниз к детишкам, которые радостно встречали его и наперебой задавали ему вопросы.

— Во что мы будем играть?—спросила Владимира Ильича очень живая десятилетняя девочка.—Давайте поскорей! А то скучно! Мы вас заждались! Ну во что же?

— Сейчас хоровод вокруг елки,—живо ответил Владимир Ильич.—Петь будем, а потом в кошки-мышки...

— Согласны, согласны!—хлопая в ладоши, радостно кричала девочка и все другие хором за ней.

— Согласны! Ну так что же, за чем же дело стало?.. Давай руку!.. Тащи вот тех!.. Ну, живей, присоединяйтесь!—И мигом образовался большой круг детей, в него втянулись взрослые, и Владимир Ильич пошел вокруг елки и все за ним.

— Ну, запевай! Что ж ты?..—живо обратился Владимир Ильич к той девочке.

Все подхватили песню про елку и закружились вокруг нее.

В это время вдруг елка вспыхнула разноцветными огнями: это монтер школы устроил удовольствие детишкам. Он раздобыл маленьких электрических лампочек. Накануне, поздно вечером, когда все спали, провел искусно шнур, вплел в ветки лампочки,

Владимир Ильич среди родных

теперь пустил ток и сразу всех осветил. Ликованию и радости детей не было конца и все еще бодрей запели и закружились в дружном хороводе вокруг елки, которая переливалась сотнями разноцветных огней.

Владимир Ильич весь ушел в детский праздник, веселился, смеялся и дружно пел вместе с детьми. Его забрасывали вопросами, и он каждому успевал ответить, бросал шутки, остроты, сам задавал вопросы, загадки, и только пришлось удивляться—откуда это он все знает, все помнит. Дружный смех и шутки переливались по залу.

Вот опять и опять закружились вокруг елки, складно и дружно запели другую песню. Ударил акомпанемент рояли, подбодривший пение, и все понеслись быстрей и быстрей в радостном хороводе смеющихся и счастливых детей. Взрослые, увлеченные заразительным примером Владимира Ильича, также прониклись общим духом веселья, радости, потоками смеха, движения, и весело, задорно и молодо все несли все, что могли, в общее море зимнего школьного праздника.

— Ну вот, а когда же в кошки и мышки? Что же это вы! Забыли!—подзадоривал Владимир Ильич.

И снова образовался круг, и снова он там, среди детей... Смотрите, как увлекательно играет он, не пропуская кота, защищая мышь! Зорко смотрит он, и его не проведешь. Защита его крепка и надежна. И он страстно предается игре и эту страстность передает детям, которые играют, увлекаясь игрой до самозабвения.

И вдруг так случилось, что Владимир Ильич, в первый раз познакомившийся с этими детьми, сделался их лучшим другом и товарищем. Дети говорили с ним просто, „на ты“, шутили, перебивали его, и чувствовалось, что он сделался для них своим человеком. Они отбили его от взрослых. Потащили его с собой пить чай, накладывали ему варенья и решительно все хотели что-нибудь для него сделать, а он им щелкал орехи, наливал чай из горячих стаканов и зорко следил за всеми, точно все они были его семьей. Ведь он так сильно и привязчиво любил детей! И детишки это чувствовали и дарили его прекрасной любовью своей и все хотели быть с ним. Владимир Ильич быстро узнал имена детишек, и надо было удивляться, что он не путал их, а всех запомнил.

С детьми ничего нельзя было поделать. Они завоевали Владимира Ильича совершенно. Потащили его в другие комнаты. Показывали естествоиспытательский музей, птиц, мышей, белку и все, что у них только было. Показывали рисунки, свой журнал, который они почти никому не давали читать. Владимир Ильич углубился в их дела да так, как будто бы он всю жизнь только то и делал, что занимался со школьниками.

И мне хотелось бы, чтобы все дети знали, что сердце Владимира Ильича всегда билось за радость и счастье детей. Он их ценил и любил.

И пусть дети знают, что не было бы ничего более радостного для Владимира Ильича, как если бы он мог знать, что из наших детей растут и вырастут самоотверженные коммунисты, деятели нашей партии, борцы за социализм.

Будем же все стремиться к этому!

(Продолжение)

В ДАЛЕКИЙ ПУТЬ

Пришел следователь, заперся с Ольгой Ворсовной в канцелярии. Деме и Верочке он велел припомнить все, что говорила им мать накануне, и никуда не уходить—ждать, когда он их позовет.

Верочка лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Завхозиха гладила волосы девочки и поговаривала:

— Не плачь, мама скоро придет. Я думаю—она побежала на станцию купить чего-нибудь. Пойдем, умоемся, не то придет мама, а ты в слезах. Бывало, когда у меня живы были ребята, уйду куда, они в слезы: „где мама, не ушла ли?“—а я всего-навсего отлучилась на минутку. Пойдем умоемся.

— Нет, не хочу,—отказалась Верочка и оттолкнула руки завхозихи.

Дема сидел на подоконнике и отрывал листья вьюна, который оплетал все окно и по нитке поднимался до потолка. За окном в саду шла возня и драка вокруг телег. От'езжающие воспитанники не могли разместиться так, чтобы всем было хорошо и удобно. Они толкались, сбрасывали сундучки товарищей.

— Не хапать места, рассядемся по списку.

— По списку? Это не тюрьма,—отвечали хапуны и усаживались поглубже в пахучее сено.

Девочки обиделись, что мальчишки заняли три телеги, а им оставили всего одну.

— Давайте нам еще телегу,—зашумели они.—Голубей можно и не возить.

— Кукиш вам,— мальчишки протянули к девочкам десятки кукишей и крепче прижали клетки с голубями.

Мальчишки любили гонять голубей и в детдоме на чердаке развели большую стаю. Уезжая на новое место, они брали с собой и своих пернатых любимцев. Голуби, непривычные к клеткам, бились и сердито ворковали.

— Мы пожалуемся Ольге Ворсовне,—пригрозили девочки.

— А мы не послушаемся, мы теперь чужие ей.

Ямщикам надоело ждать, и они взялись устанавливать порядок, освободили для девочек другую телегу и прикрикнули на мальчишек.

Вышла Ольга Ворсовна и спросила:

— Хорошо ли разместились дети?

Мальчишки подняли вой:

— Теснота. У девочек нету голубей, а они заняли тоже две телеги.

— Не слушай этих крикунов,—посоветовал заведующей старший возница.—Я бы их хлебом кормить не стал, не то что на подводах раскатывать. Не стоят.

Ольга Ворсовна велела трогать, а сама вернулась к следователю. Она попросила его при допросе не стращать Дему и Верочку, на что следователь обиделся,—завхозихе поручила глядеть за домом, и, одевшись кое-как, пустилась догонять подводы.

Колеса телег глубоко вспахивали песчаные дорожки сада, лошади фыркали, дети кричали: „До свидания, детдом! до свидания детдом!“, а Дема ничего не слышал и обрывал вьюн.—„Демка, прощай!—крикнул кто-то.—Продай мне своих голубей“. Мальчик сразу вспомнил, что его товарищи уезжают, он остается в пустом доме с Верочкой, покинутый матерью, и он выбежал в сад. Там на выезде стояли пустые телеги, а воспитанники подманивали Черночиста и Босоножку, голубей Демы.

Черночист и Босоножка спокойно сидели на чердаке, когда телеги стояли, но как только они двинулись, голуби полетели за ними, они не хотели отставать от своей шумной семьи.

Мальчишки бегали с клетками по дорожкам и клумбам и призывали:

— Черночист, Босоножка!

Голуби то опускались, почти давались в руки, то взмывали выше деревьев. Девочки, сбившись кучей, волновались—подманят голубей или не подманят?

Ольга Ворсовна нервно кричала, чтобы занимали места, но ее не хотели слушать. Ямщики неодобрительно переговаривались.

— Ну и детушки. Будь они нашими рожными, вожжой бы их.

Товарищи обступили Дему.

— Подгони голубей, продай,— тормошили они его.—Все равно улетят.

Подбежала Ольга Ворсовна и крикнула:

— Убери ты их. Нам ехать надо. По местам!..

Заведующая задыхалась от ярости и от стыда перед ямщиками.

— Ольга Ворсовна, а меня с Верочкой куда?— спросил Дема.

— Мать должна бы заботиться.

У Демы запрыгали брови и сузились глаза. Ольга Ворсовна спохватилась, что выпалила некстати и, взяв Дему за плечо, начала успокаивать.

— Устрою и вас. Вот свезу их и запрошу ОНО. На улицу не выбросят...

— А с ними вместе?

— Нельзя, следователь будет говорить с тобой. Ты не волнуйся, иди, успокой и Верочку, все будет хорошо.—Ольга Ворсовна заметила следователя, который вышел в сад.

— Вам Дему?—крикнула она.

— Да, я просил бы не задерживать меня,— откликнулся следователь.

— Иди к нему,—заведующая подтолкнула Дему,— и отвечай все, как было.

Умчались телеги с шумной детворой, за ними улетели и Черночист с Босоножкой.

Следователь усадил Дему рядом с собой и начал спрашивать:

— Куда же ушла твоя мама? Она никуда не собиралась вчера вечером или до того?

Дема глядел на молодое бритое лицо незнакомого человека, на острые прищуренные глаза, на зеленый шнурок револьвера, спрятанного в кармане, и думал о голубях.

Художники в сторонке
Несутся вперегонки!..
Куда же?
Туда же!

Узнав, что его покинула мать, Дема как-то не почувствовал себя покинутым, как бы ушла не его мать, а чужая. Ему сделалось грустно, но не больше, чем от прочитанной жалостной книги. Но улетели голуби, и Дема понял, что он один. Точно именно голуби унесли его мать, унесли вечера с книжками про собак и замечательных людей, унесли все привычные думы и заставили думать о чем-то таком, чего Дема не мог определить.

— Мальчик, что ты мне не отвечаешь? Скажи, любила тебя твоя мама?

— Я не знаю,—ответил Дема.

— Ну как же не знаешь, любят или не любят. Это же видно.

Пришел следователь.

Дема потупился и спросил шопотом:

— А разве есть матери, которые не любят своих детей?

— Бывают, случаются,—протянул следователь.— Не бойся, говори громче. Она не била тебя, не говорила, что хоть бы умер ты? Есть—говорят так.

— Нет.

— Но вечером так-таки она ничего не сказала, что мол, прощайте, или там как-нибудь иначе?

— Ничего.

— И не плакала?

— Плакала.

— Вот-вот,—следователь оживился, ему показалось, что он ухватил конец запутанного клубка.

— Отчего она плакала?

— Жить, говорила, как будем.

— Еще, еще ..

— А больше ничего.

— Не уехала ли она к родственникам, у вас есть родственники?

— В деревне бабушка. Мы к ней ездим.

Следователь спросил, как называют деревню, в какой она губернии, какие города по близости, но Дема не мог припомнить ни губернии, ни одного из городов. Он знал, что деревню зовут Олени, стоит она на реке Олень и ехали они до Оленей два дня железной дорогой и два дня на лошадях. Дема хорошо помнил деревню, мельницу, луга и лес, в лесу он однажды нашел воронье гнездо, но губернию.. Он не подумал спросить про губернию.

— Мы недавно от бабушки получили письмо.

— Письмо? Принеси мне его.

— Оно у мамы.

— Пойдем поищем.

Следователь и Дема перерыли корзины, бумаги и книги Анны Павловны, нашли связку писем, но письма от бабушки не нашли. Следователь вздохнул, взял Дему за плечо и спросил:

— Что же ты, молодой человек, думаешь про этот уход? Ты говори, что знаешь, мы найдем твою маму. Не бойся, ей ничего не будет. Опять заживете вместе.

Верочка подняла заплаканное лицо и сказала:

— Мама придет, я знаю.

— Что ты знаешь?—и опять начались вопросы, на которые Верочка не могла ответить: в какой губернии деревня Олени, куда собиралась мать.

Тогда следователь решил схитрить.

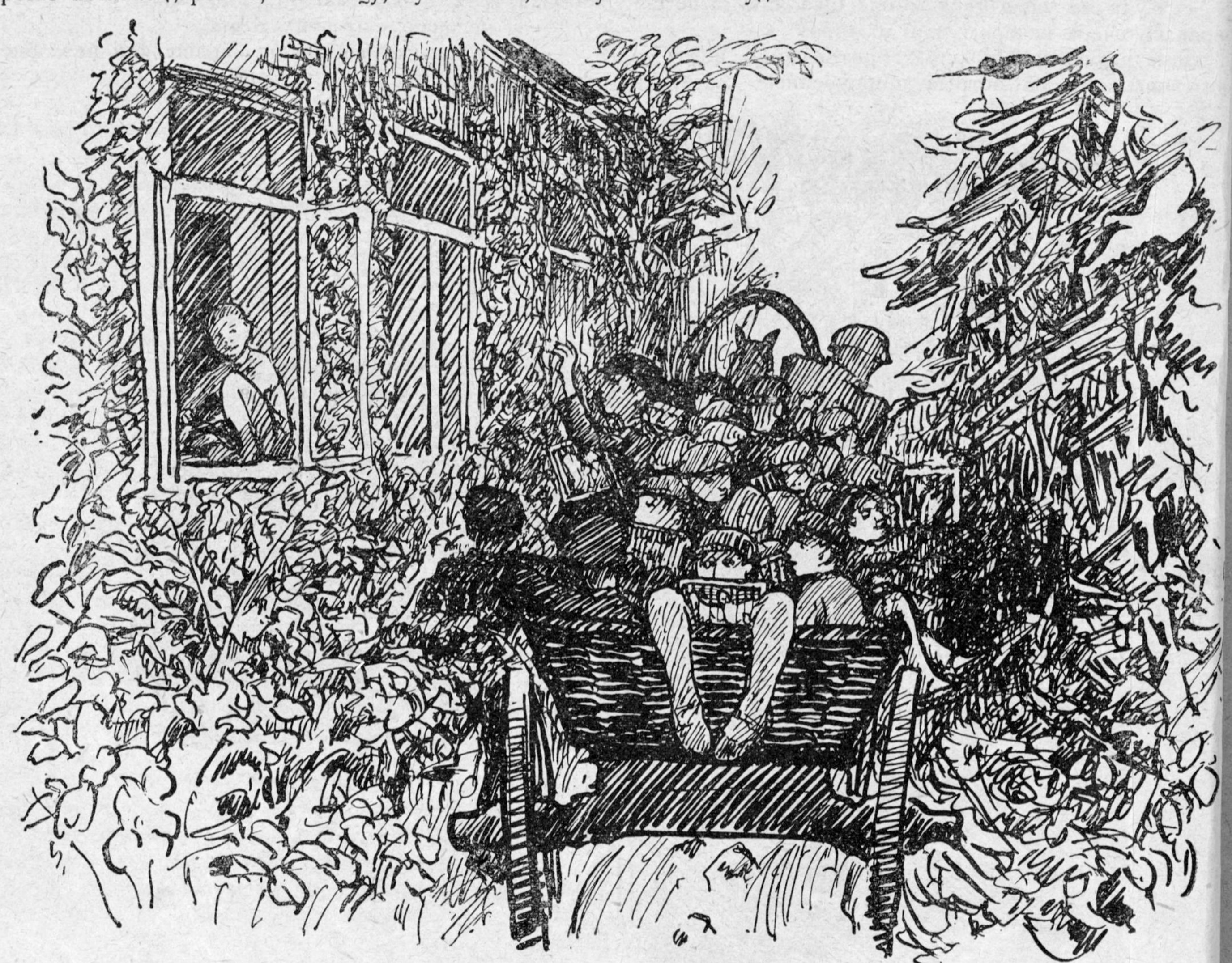
— А я думаю, что она не придет,—сказал он.— Бросила вас.

— Нет, придет, я уже знаю,—заспорила Верочка.

— Надоели вы ей, она и рассердилась.

— У нас мама добрая.

— Ну, замуж вышла, других детей заведет и любить будет.

Демка—прощай!—крикнул кто-то.

Верочка хотела что-то возразить, но Дема повернулся к ней и сказал:

— Не говори с ним. Он оскорбляет нашу маму. Я не дам. И искать не надо. Мама и без них придет,—и вышел в пустой класс, спрятался за шкаф, чтобы его не нашел чужой и незнакомый человек, которому неизвестно что нужно.

Следователь задал несколько вопросов завхозихе и ушел, насвистывая, через сад. Он не знал где ему разыскивать Анну Павловну и как об'яснить ее уход от детей. При выходе из сада следователь вспомнил, что необходимо раздобыть карточку ушедшей, и вернулся в дом. Карточка не быда найдена, как и письмо, хотя и Верочка и завхозиха говорили, что она была и прошлым вечером висела на стене между окон.

— Сообразительная женщина, все убрала,—проворчал следователь и нахмурился.— Нет ли за ней каких-либо грешков. А не угробила случайно она себя?—и с жалостью глядел на Верочку, которая неприязненно осматривала его.

Завхозиха гладила волосы девочки

Дема стоял за шкафом и припоминал все, что говорила и делала мать прошлый вечер. Он хотел понять все-таки, почему она ушла.

„Она сказала:—Ты большой, пожалуй скоро и мама тебе не нужна будет.—Уж не оттого ли ушла она, что я вырос?“ Подумав так, Дема почувствовал себя совсем маленьким и беспомощным. Ему захотелось к кому-нибудь пойти прижаться, хоть бы к Верочке, и он пошел к ней, но не стал жаловаться, а как взрослый начал ласкать сестренку.

Верочка удивилась—она привыкла пререкаться с братом—и спросила:

— Ты что это, Дема?

— Хочешь, я буду читать.

— Про собак?—оживилась девочка.

Дема согласился читать про собак и даже ничем не обмолвился о замечательных людях. Он нашел книжку „Постойко“и начал читать. Верочка знала книжку почти наизусть, но слушала, как и в первый раз, с тревогой за судьбу злополучной собаки. В этот раз и Дема не смеялся, а вздыхал, ему все казалось, что он читает про себя.

— Вот,—сказал Дема, дочитав книжку,—и мы вроде Постойки.

— Ну нет, мама придет, а не придет, тогда приедет бабушка.

— Бабушка ничего не знает.

— А вдруг знает. Подожди. Я припомню губернию, и мы напишем бабушке письмо.

Дети начали перечислять все известные им губернии, но та, в которой были Олени, не попадалась им на ум.

— Дема, а мы сядем на поезд и поедем направо и будем глядеть станцию, у которой на крыше флаг.

— Таких станций много.

— Флаг и потом хромой сторож, и у него фонарь с зеленым и с красным стеклом. Я узнаю ту станцию, где мы лошадь нанимали.

— А проедешь ночью, проспишь.

— Мы не будем спать.—Верочка вся засветилась, перечисляла особенности станции, из которой начинается колесная дорога в Олени. Она верила, что найдет бабушку.

— Железных дорог много, попадешь не на ту,— сомневался Дема.—Да на станции могут и не знать Оленей. У нас денег нету, да и Ольга Ворсовна нас не отпустит.

Верочка с упреком посмотрела на Дему и сказала:

— Какой ты большой. У больших все нельзя. Девочка отвернулась. Тогда Дема в утеху ей начал создавать легенду, что он найдет бабушку и маму. Он возьмет палку и пойдет искать по всей земле.

— И я пойду с тобой. А мы долго проходим?

— Может и долго.

— Вырастем большие, и мама нас не узнает.

— Мы ее узнаем.

— Вот, скажем, какие мы.—Верочка поверила в легенду, поверил в нее и Дема. Они оба начали собирать вещи в дорогу. Сборы таили от завхозихи и многозначительно переглядывались между собою.

К вечеру все было собрано, под кроватью лежали два мешка, там же две деревянных палки. Ольге Ворсовне было приготовлено письмо, что они, Дема и Верочка, ушли искать свою маму.

Дети сидели у окна и ждали, когда наступит ночь. Пришла завхозиха и посоветовала им пойти погулять, но они отказались.

— Где вы спать будете? Ложитесь в материной комнате, перенесите подушки и одеяла.

Верочка побежала в спальню и вернулась без постелей.

— Потом перенесу,—сказала она.—А теперь погуляем, Дема.

— Вот-вот, развейте свои думы,—одобрила завхозиха.

— Дема,—шепнула Верочка в саду.—Я нашла мамину карточку, она лежала у меня под подушкой.

Дети спрятались за кусты малины и начали разглядывать знакомую фотографию.

— А не отдать ли ее следователю, он скорей найдет маму,—сказал Дема.

— Нет, мы сами, и карточку возьмем с собой,— отрезала Верочка.

— Скажи, любила тебя твоя мать?

— А если запрут на ночь двери?

— Ушла же мама, и мы уйдем. Запрут, в окно вылезем.

Над детьми просвистел воздух. Дема поднял голову и заметил Черночиста с Босоножкой. Голуби летали за воспитанниками до железнодорожной станции, потом несколько верст гнались за поездом и, проголодавшись, повернули к дому.

Дема несказанно обрадовался голубям. Он покормил их, напоил: взял на руки и начал гладить. Даже Верочка, никогда не гонявшая голубей, радовалась и смеялась.

— А их куда?—вспомнил Дема.

— С собой, веселей будет.

— Надо делать клетку, тащить ее.

— Они сами полетят.

Так и решили, что голубей не понесут в клетке, а пустят лететь.

— Верочка, ты спишь?—Дема начал тормошить сестренку, которая счастливо улыбалась чему-то во сне, может быть предстоящей дальней дороге.—Верочка, вставай.

Девочка испуганно вскочила, неузнающими глазами осмотрела брата и заворчала.

— Спать не даешь.

— Нельзя спать, скоро пойдем.

— Пойдем, куда? Я не хочу, холодно.

— Маму искать, сама же говорила. Я и голубей принес, в корзинке сидят.

Верочка вспомнила все и начала покорно одеваться, позевывая и потягиваясь.

Дема надел ей за спину сумку, дал палку, оделся сам, взял под мышку голубей и сел.

Ему стало страшно ночной темноты, неизвестной дороги, страшно за маленькую тонкую Верочку. Он глядел на острые плечи сестренки, оттянутые назад сумкой, и думал, не лучше ли остаться и ждать, куда определит Ольга Ворсовна.

— Пойдем,—напомнила Верочка.

— Письмо Ольге Ворсовне здесь оставим или пошлем с дороги?

— Я оставлю.—Дема ничего не сказал о своих страхах, передернул плечами, повыше подкинул сумку и взялся за скобку.

За стеной в комнате Ольги Ворсовны что-то скрипнуло.

Дема шикнул на безмолвную Верочку и запер дверь на крючок.

— Кто же там?—прошептал он.—Ольга Ворсовна приехала? Когда же, когда мы спали?

За стеной все затихло, но Дема и Верочка боялись двинуться, им казалось, что Ольга Ворсовна слышала их разговор, знает, что они задумали уйти и непременно поймает их, как только они откроют дверь.

Оба глядели на окно, освещенное месяцем, и молчали. За окном от ветра качались деревья, срывались листья и, подхваченные вихрем, как черные бабоч и, улетали вверх.

— Я боюсь,—тихонько сказала Верочка.

— Итти?

— Итти боюсь и Ольги Ворсовны боюсь. Она знает все и будет ругаться.

— Побежим.

— Я вперед, сзади я боюсь, она поймает.

— Ладно.—Дема дрожащей рукой откинул крючок, открыл дверь и кивнул сестренке: „Беги“. Верочка, пошатываясь, вышла в темный коридор, ступила на скрипучую лестницу. Ей послышался, а может быть пригрезился крик Ольги Ворсовны, потом крик Демы: „Верочка, беги. Я догоню!“, и девочка, схватившись за горячие виски холодными руками, выбежала в сад, под ветер и опадающие листья.

(Продолжение следует)

В деревне зимой.

Рис. М. Аксельрода

КИП **ИНЖЕНЕР-ПИОНЕР**

№ 4

ЧТО ТАКОЕ ИНЖЕНЕР-ПИОНЕР? ПИОНЕР, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ СТАТЬ ИНЖЕНЕРОМ, ИЗОБРЕТАТЕЛЕМ, ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ. Из устава КИП'а

ИЗВЕСТИЯ КЛУБА ИНЖЕНЕР-ПИОНЕРОВ

ЛАБОРАТОРИЯ ИНЖЕНЕРА-ПИОНЕРА

Постройка железнодорожного моста

Задание. Из двух коробков спичек и куска тонкого картона построить мост длиной в 70 см в два пролета. Ширина проезжей части должна быть 3 см. Мост должен выдерживать равномерно распределенную нагрузку в 16,4 кг.

Прочтя внимательно задание, вы вероятно скажете:

— Что за чепух! Мост надо сделать почти в целый метр длиной, а материалу—всего два коробка спичек. Да еще нужно, чтобы мост выдерживал груз в 16,4 кг. Или тут опечатка, или автор с ума спятил.

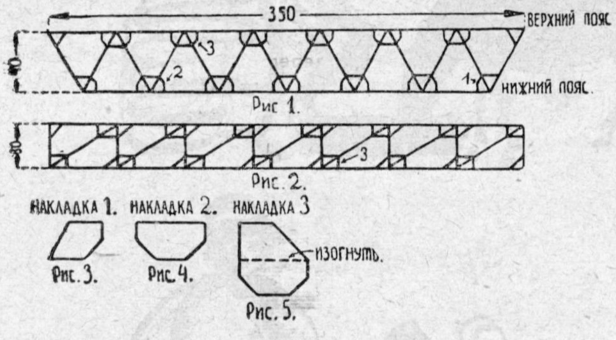
Нет, товарищи, автор с ума не спятил, и наборщики тоже ни в чем не виноваты. Такой мост сделать можно.

Все зависит от того, как делать. Если вы просто склеите или свяжете из спичек балочки длиной в один пролет, т.-е. в 35 см, и попробуете из таких балочек построить мост, у вас ничего не выйдет. Мост не выдержит и собственной тяжести.

Но если вы сделаете из спичек не простые балки, а решетчатые, мост выйдет на славу.

Решетчатые балки вы конечно видали. Их обыкновенно называют «фермами». Посмотрите на фабрике или на вокзале—на чем держится крыша? На решетчатых фермах из железных балок. Каждая ферма составлена из треугольников. В узлах балочки соединены накладками из листового железа.

Мы тоже будем соединять наши балочки-спички накладками, только не из железа, а из картона. И вместо того, чтобы приклеивать, мы будем концы балочек к накладкам приклеивать. Значит нам понадобится еще столярный клей. Клей надо сварить погуще.

Материалы мы все приготовили, а про главное забыли—про чертежи. Без чертежей строить нельзя.

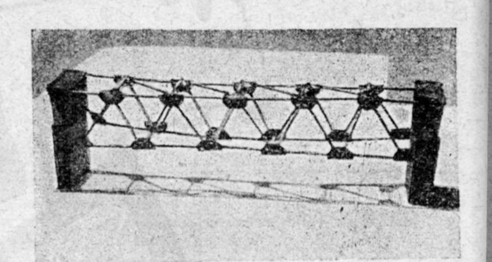
Чтобы вам помочь, мы для вас эти чертежи вычертили.

На рисунке 1—вид фермы сбоку. Таких ферм надо будет склеить четыре, по две на каждый пролет. Размеры показаны в миллиметрах.

На рисунке 2—вид на пролет моста сверху.

На рис. 3, 4 и 5—вычерчены накладки в натуральную величину. Накладки верхнего пояса (№ 3) нужно согнуть по пунктиру, чтобы к отогнутому краю можно было потом приклеить балочки проезжей части.

Сначала надо склеить по рис. 1 одну ферму. Потом точно так же—другую. После этого обе фермы соединить вместе поперечными балочками (по рис. 2). Когда пролет будет таким

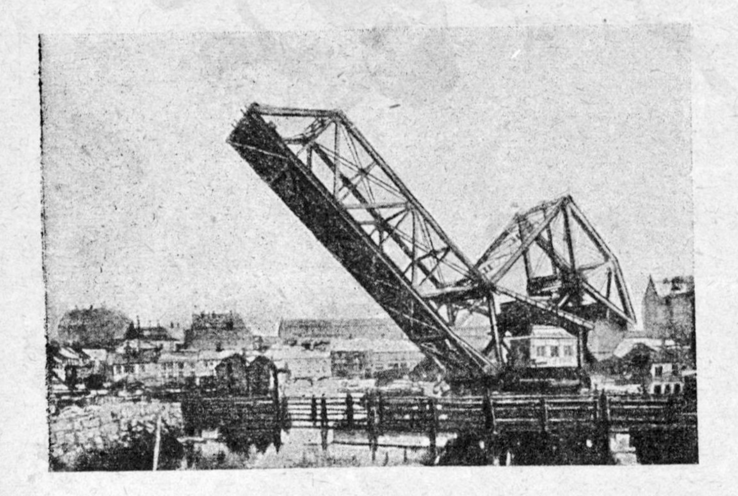
образом готов, его надо прикрепить к мостовым опорам. Под мостовые опоры можно взять пустые спичечные коробки.

Таким же способом надо сделать второй пролет и склеить оба пролета вместе в один длинный мост.

На снимке—пролет моста, сделанный нами для опыта. Чтобы испытать прочность моста, мы положили на проезжую часть большую книгу весом в 2 килограмма. Мост даже не затрещал. Тогда мы попробовали положить вторую книгу, третью, четвертую Только при нагрузке в 8 кило послышался легкий треск. Значит мост получился крепкий—такой, как надо. Один пролет выдерживает 8 кг, а весь мост выдержит 16 кг.

А между тем мост сам по себе не весит и 50 гр!

ПОД'ЕМНЫЙ МОСТ

1. Мост поднят для прохода судов.

2. Мост опущен. Обратите внимание на мостовые фермы и на накладки в узлах.

Технические загадки

1. Что быстрее летит: пуля из винтовки или звук выстрела?

2. Где подводная лодка развивает большую скорость: на поверхности воды или под водой?

3. На каких санях быстрее слетаешь с горы: на санях с деревянными или с железными полозьями?

4. Почему этот человек (*см. рис.*) не падает?

Наши конкурсы

Конкурс I-й—на лучшую модель моста из спичек. Надо прислать подробное описание, чертежи; если можно,—фотографию.

Три лучших модели будут премированы. Премии:

1. **«Пионер» и «Знание—сила» на 1929 год.**
2. **«Пионер» на 1929 год.**
3. **«Пионер» на полгода.**

КТО УМЕЕТ? КТО ЗНАЕТ?

Как починить столовый нож, выскочивший из черенка?

Л. Васильева (Детское село)

Я слышал, что бывает черный мел. Правда ли это?

К. Сергеев (Ленинград)

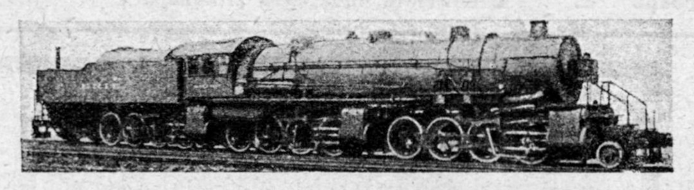
ЧЛЕНЫ КИП'А!

Мы требуем от вас активности. Принимайте участие в работе клуба. Присылайте ваши предложения, изобретения, технические проекты. Спрашивайте товарищей по клубу о том, чего не знаете сами. Напишите, удовлетворяет ли вас КИП. Какой отдел вам нравится больше других («Кино», «Лаборатория», «Кто умеет? Кто знает?», «Библиотека», «Фабрика на столе», «Изобретения проф. Чепуховского»). Что надо выбросить, что надо добавить? Ждем ваших писем.

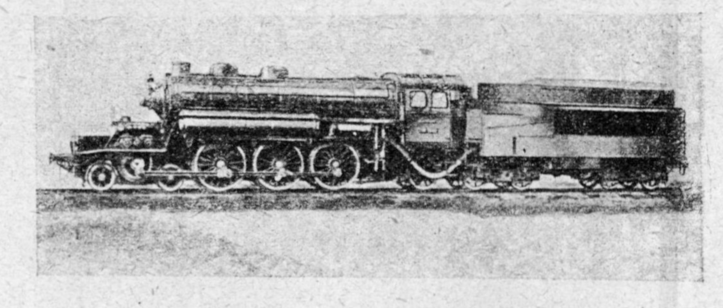
Заведующий КИП'ом М. Ильин

КИНО

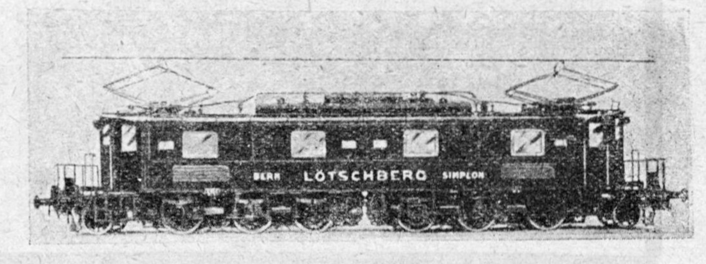
ПАРОВОЗ И ЕГО БРАТЬЯ

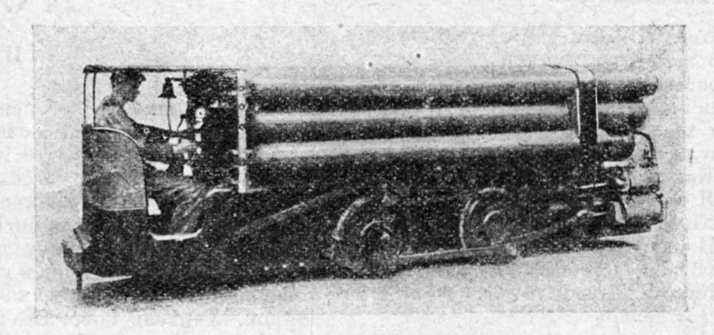
1. Современный большой локомотив. Пар из котла поступает в цилиндры паровых машин и толкает поршни. Сколько у локомотива колес и сколько цилиндров?

2. Родной брат локомотива—турболокомотив. Пар из котла идет не в цилиндры паровых машин, а в паровую турбину, которая расположена спереди, перед котлом. Скорость турболокомотива больше, чем скорость обыкновенного локомотива. А главное,—он расходует меньше топлива.

3. Электролокомотив. Работает в Швейцарии, в Стиплонском туннеле. Обыкновенные локомотивы для движения в туннелях не годятся. Почему?

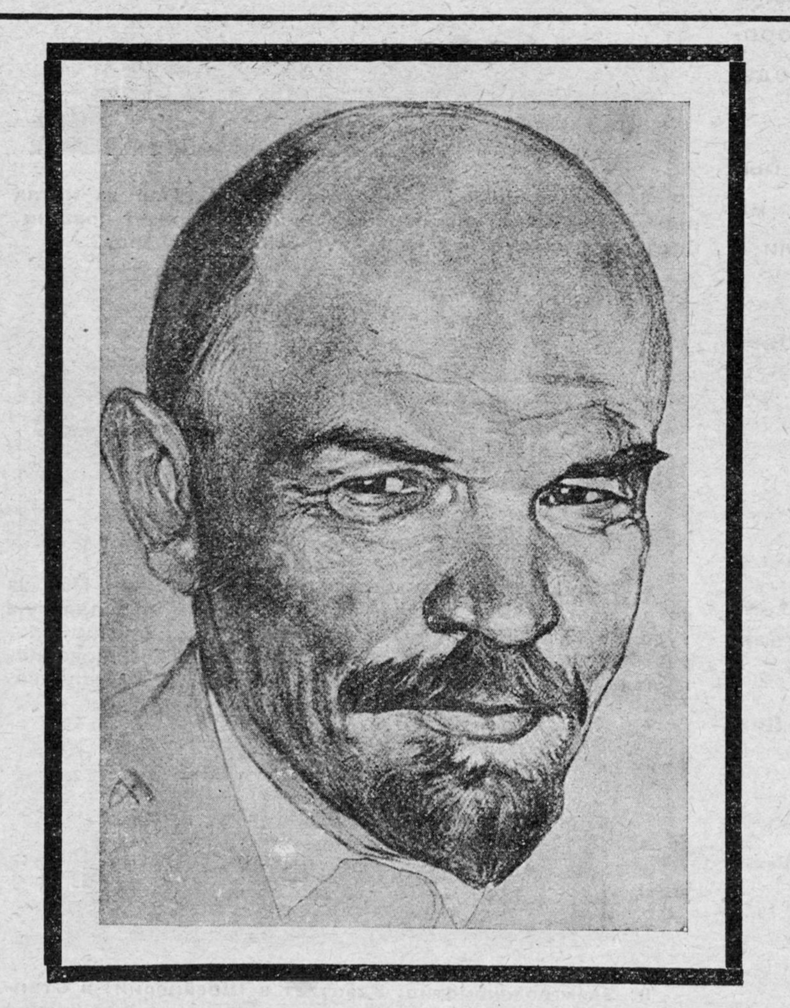
4. Локомотив, работающий без пара и без электричества. В длинных цилиндрах—сжатый до 70 атмосфер воздух. Воздух поступает в машину и толкает поршень. Годится ли такой локомотив для движения в туннелях?

А куда же? А куда же?

Бумеранг

Январь | Стенгазета читателей „Пионера“ | № 2

ПАМЯТИ ЛЕНИНА

Колеса времени—года—уже стучат.
Но кажется с тех пор
Прошла всего неделя,
Как траур мир одел:
От холода алея,
Труд опускал в могилу Ильича.
Как и всегда,
Я вижу хитрый глаз,
Колючие усы
И клинышком бородку,
И кепку на тебе, и быструю походку.
Каким родным казался ты для нас!
И вот теперь
Под сводом мавзолея,
У каменной стены — четвертый год
лежишь.
Хоть умер ты, но как живой,
Как спишь,
Высокий лоб как будто мысль лелеет.
По всей земле,
По всем земным частям
Живет родное, задушевное—Ильич.
От склепа твоего:
Кругом несется клич:
„Восстаньте,
Угнетенные всех стран!“

КАЛЕНТЬЕВ

Да вот, именно—сюда же!

ПОЧЕМУ Я НЕ ПОНЕР

НЕТ ОДЕЖИ И САПОГ

Шура! С твоим мнением я не совсем соглашаюсь. Ты говоришь, что тот, кто не записывается в пионеры, тот антисоветский ученик. Нет, это не так. Во-первых ученику не только ходить в клуб, который у нас на самой окраине города, но и в школу часто не в чем—то нет одежи, то нет сапогов. Во-вторых пионеры у нас даже не заинтересованы в пионерской работе, так как она у нас совсем неинтересна. Правда несколько наших отрядов работают хорошо и в таких отрядах полный набор и в нашем городе при наших обстоятельствах учеников, не вступивших в пионеры, нельзя назвать антисоветскими учениками.

г. Ветлуга, Ниж. губ. Малышев Борис

МЫ ЗАНЯТЫ В ШКОЛЕ

(Из бесед со школьниками)

Из бесед со школьниками выяснилось, что они не вступают в пионеры потому, что они заняты в школе, нужно делать уроки. А другие говорят,—если нет клуба и никакой работы полезной пионеры не ведут, нет никаких кружков, то на сборы отряда и звеньев ходи...но и отряд только отнимает вр... если они не выписывают газ...урналов, то только потому, что... об'ясняют важность чтен...ет.

Я им расс... где и как выписать газеты и жур..., то на декарь м-ц они, т.-е. ...ники, выписали 4 экземпля...рнала «Пионер», 3 экземпля... Пионерской Правды», 2 экз...а «Юный Натуралист». Ес... увидят, что журналы и газ...приносят пользу и интересны, ...и на остальные месяцы буд...писывать.

Речица, ...ск. окр. БССР II-я Еврейск...ола им. Свердлова.

КТО БО...ШЕ ХУЛИ...НИТ

Тов. Гром... с тобой не согласен. Ты гово... что не пионер,—это антисов... ученик. Неправильно. У ... школе пионеры больше всех ...анят и пишут в стенгазету ...ше, чем неорганизованные. Т... фактов много. Прошу теб...етить в журнал, как обстоит ...им у вас.

С тов. прив. Арк. Задорин
Лешук п/о, А...б. с. Усов Вашко,
Задорин Арк.

Ребята! „Бумеранг“ ждет дальнейших ...ков по этому вопросу. Обсуждайте его коллективно в ...ах, отрядах. Спешите!

ПО ШКОЛАМ

НЕДОСТАТКИ В ШКОЛЕ

У нас в школе II ступени заведена кабинетная система. Если было бы достаточно классов, то заниматься было б хорошо. Но так как у нас не на каждый предмет кабинет, то заниматься неудобно. Для рисования нет класса, и на перемену перед этим уроком весь класс идет в канцелярию спрашивать, в каком классе будет урок. Учитель говорит—в «свободном классе»; пока найдешь свободный класс, перемена кончилась, и мы садимся в непроветренный класс или же занимаемся при открытой форточке. Кроме этого во всей нашей школе нет вешалок, и мы все занятия сидим одевшись, а в пальто заниматься очень неудобно. Есть ли в других школах такие непорядки?

Валя Кирко Кзыл-Орда

ПЕДАГОГ ПРОТИВ КУЛЬТПОХОДА

У нас, в 13-й школе в городе Бердичеве, учитель природоведения против культпохода. На классном собрании мы решили начать культпоход с того, чтобы все ребята поддерживали в классе порядок: не плевали на пол, а в плевательницу, весь сор кидали в мусорный ящик, чтобы не подымали пыли. Все подчинились правилам, но.. когда на уроке природоведения ученик подходит к плевательнице, то педагог за это его называет нахалом, невежливым и выгоняет из класса. По-моему этого не должно быть. Хоть мы и начали с маленького: например не плевать на пол, а в плевательницу, но делаем культурное дело, за это нас не должны выгонять из класса.

Учащийся

ВСЕ...КОРАМ
ЗА...Е № 1
О ЧЕМ ПИС... БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ...НЕРА“ МЫ СП...ВАЕМ:

1. Имее... ты близких друзей в от... школе, о чем вы бесед... когда собираетесь вме... скажи хотя бы об основн...мах).

2. Помог...ли вы отстающим ш...кам, пионерам. Как ...а больше занимаются ...отают—в одиночку или ...ктивно.

3. Кем х...ыть пионеры и школь... (Напиши твое мнение и... пожелания твоих тов...й).

4. Поче... организованные ребя...ступают в пионерскую ...изацию.

5. Какие ...ательные явления на...ются в быту пионеров ...льников. (Индивидуал...мещанство и т. д.).

Все чита...ашего журнала дол... активны... м...ами.

БУНТ В РЕДАКЦИИ

РЕДАКЦИЯ ЖУР. ПИОНЕР.

Взбунтовались напоследки
Здесь деткорские заметки:
— Отчего средь матерьяла
Нас печатают так мало?!
Ну-ка, Кузька, молви речь,
Чтоб вниманье к нам привлечь!—

Кузька встал на середину
И такую речь тут двинул,
Что редактор им в ответ
Молвил грустно:
— Места нет!...

А затем добавил лихо:
—Но зато нашел я выход
На оставшуюся груду—
Отвечать по почте буду—
Срочно и без опозданья!
Ладно?

— Ладно!
— До свиданья!

Редактор прибежал...

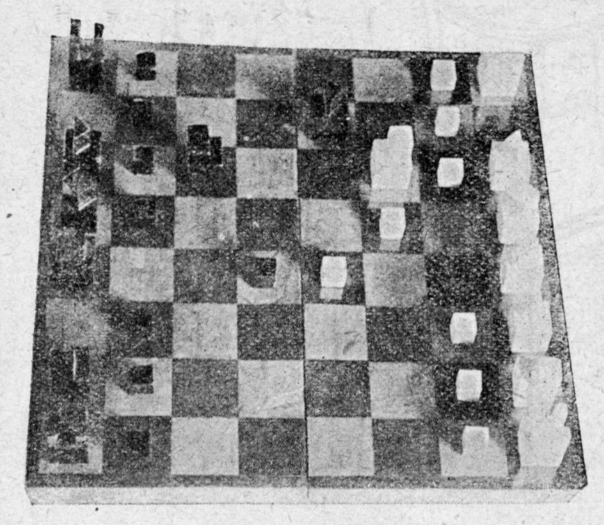
АРЕСТУЙТЕ НАС ВСЕХ

Из жизни и борьбы пионеров Германии

МАЛЕНЬКИЕ ЗАБАСТОВЩИКИ

Из газет вы конечно знаете, что во многих странах происходят забастовки.

Капиталисты хотят, чтобы голодные ребята заставили своих отцов окончить забастовку. Но капиталисты ошибаются в своих расчетах. В Германии ребята не мешают, а помогают своим родителям. Ребята составили список детей, у которых отцы бастуют, и потребовали, чтобы этим детям выдавали в школах питание три раза в день и теплую одежду. Среди школьников они тоже провели кампанию помощи: **„Пусть каждый из нас приносит в школу завтрак тем из наших товарищей, у которых отцы бастуют. Этим мы поможем забастовке“.**

Подарок германских пионеров советским пионерам. Это шахматы, сделанные самими ребятами.

Во время школьного праздника по поводу 100-летия со дня смерти Шуберта (великого немецкого композитора) ребята должны были продавать открытки в пользу бедных. И вот все школьники заявили: **„Мы будем продавать эти открытки только в том случае, если все деньги пойдут в пользу детей забастовщиков“.**

Каждый пионер составил список богатых людей, живущих на его улице, и потом ребята ходили туда с просьбой о помощи. Нередко ребят арестовывали за это, так как полиция запретила производить такие сборы. Но это не останавливало ребят.

Пионеры выступают против штрейкбрехеров. В школах ребята отказываются сидеть на одной скамье с детьми штрейкбрехеров. На воротах домов, в которых живут штрейкбрехеры, немецкие пионеры пишут: **„Здесь живет штрейкбрехер“.**

Один отряд пионеров разбился на несколько групп. Каждая группа утром пошла к дому, где живет штрейкбрехер и ждала его выхода на работу, все время распевая очень обидную для штрейкбрехеров песенку. Когда штрейкбрехер пошел на работу— ребята провожали его с этой песенкой до самого места работы.

ВМЕСТО ХЛЕБА—БРОНЕНОСЕЦ

Если бы германское правительство не строило броненосца, то 4.383.562 школьника могли бы ежедневно получать бесплатные обеды в школах.

Это знают немецкие пионеры, и поэтому они как могут ведут борьбу против постройки броненосца. Во время этой кампании пионеров очень часто арестовывали.

Вот какое письмо написали два пионера—Альфонс и Герт:

„Мы встретились рано утром на площади Маркус. Нас было 20 человек, и мы решили посвятить день агитации против постройки броненосца. У нас было с собой два плаката. На одном было написано: „ХЛЕБ ВСЕМ ДЕТЯМ БАСТУЮЩИХ“, а на другом: „У НАС ЕСТЬ ДЕНЬГИ НА ПОСТРОЙКУ БРОНЕНОСЦА И НЕТ ДЕНЕГ НА ПИТАНИЕ ДЕТЕЙ“.

Не успели мы дойти до угла следующей улицы, как навстречу к нам выскочил полицейский и предложил нам немедленно разойтись.

— Мы дойдем до тротуара и там разойдемся.

Но полицейский не хотел терпеть никакого промедления. Его рука опустилась на мое плечо, и он сказал:

— Тебя, мой милый, я уже где-то видел. Ну-ка, пойдем со мной.

Тогда ребята уже не захотели расходиться, а двинулись все вместе. Перед полицейским участком ребята закричали хором:

„МЫ НЕ ПОЗВОЛИМ, ЧТОБЫ АРЕСТОВАЛИ ОДНОГО НАШЕГО ТОВАРИЩА — АРЕСТУЙТЕ НАС ВСЕХ!“

Тогда вышел полицейский и сказал.

— Если тебе так уж хочется, то мы можем арестовать и тебя, и он увел в участок и Герта.

В полицейском участке ребят Альфонса и Герта держали часа три.

Остальные ребята все это время не расходились, несмотря на то, что полицейские несколько раз выходили и даже били их.

Наконец арестованных Альфонса и Герта выпустили, и ребята ушли.

РЕБЯТА!
Присылайте в редакцию вашу переписку с заграничными пионерами.

Кем я хочу быть

7 января мы получили письмо из Барнаула от нашей деткорки Шуры Климовой. Редакция хотела ответить Шуре подробно по почте, но потом решила срочно сдать это письмо в набор, чтобы оно поспело во второй номер журнала. Нам кажется, что гораздо лучше будет, если все читатели журнала посоветуют Шуре, как ей быть.

Дорогие товарищи редакторы!

Я получила ваше письмо, в котором вы спрашиваете, кем я хочу быть. Я вам сейчас отвечаю на этот вопрос. В этом году я кончаю семилетку, и мне хотелось бы учиться дальше. Но у моих родителей нет средств на то, чтобы я училась дальше. Так что учиться мне не придется.

Я уже давно думала над тем, что мне делать, когда я окончу семилетку. Пробовала говорить на эту тему с ребятами нашего отряда, но из них никто этим не интересуется. Отец хочет, чтобы я поступила куда-нибудь в учреждение. Но мне не хочется, потому что сидеть в канцелярии и писать скучные бумажки мне неинтересно. Потом мне надоел наш город. Пока я пионерка, то хоть в отряд ходить можно, но в будущем году из отряда придется уйти, т. к. мне уже больше 15 лет, тогда будет очень скучно. Живем мы не очень хорошо: то того нехватает, то другого. Иногда мне очень жалко моих родителей и двоих братьев—хочется им помочь, но пока не могу, и если останусь тут, то тоже плохая будет от меня помощь, в виду маленького жалованья.

И вот, дорогая редакция, мне хочется вам обо всем, что я думаю, написать. А вы мне напишите ответ. А то, как вы видите, мне совсем не с кем посоветоваться.

Я хочу быть кино-артисткой. У меня есть к этому большие способности, об этом мне многие говорили—и наш руководитель пионерской живой газетой и многие ребята. На фотографии я тоже всегда выхожу хорошо, и руководитель живгаза говорит, что у меня лицо фотогеничное, и что это важно для киноактрисы. Кино-артисткой я хочу быть по двум причинам: мне это очень нравится, и я буду известной во всем мире и буду лучшей кино-артисткой нашего Советского союза, а потом кино-артисты получают много жалованья. Я читала, что Мэри Пикфорд получает около двух миллионов долларов в год. Если бы я получала столько, то половину или даже больше я бы отдала на дело индустриализации нашего СССР. А потом я бы купила небольшой дом с хорошей обстановкой и взяла бы туда всю нашу семью, потому что папа с мамой скоро будут старыми и им нельзя будет работать, а братья будут учиться в вузе. Дома обязательно будут ковры и рояль. Я немного умею играть на рояли, а тогда и вовсе выучусь. В моей комнате будет камин. По вечерам ко мне будут приходить подруги и товарищи моего мужа. Я буду играть на рояли, а гости будут танцовать. Мы будем играть в лото и в карты. Я думаю, что в лото и в карты играть не на деньги можно, потому что это интересно и ничего в этом плохого нет.

Эх! как я размечталась. Еще и кино-артисткой не стала, а уже и дом и все покупать собираюсь.

Ну, кино-артисткой я обязательно сделаюсь и своего добьюсь.

Дорогая редакция, ответьте мне поскорей на мое письмо и напишите мне обязательно, куда мне обратиться, и как сделаться кино-артисткой.

С пионерским приветом!

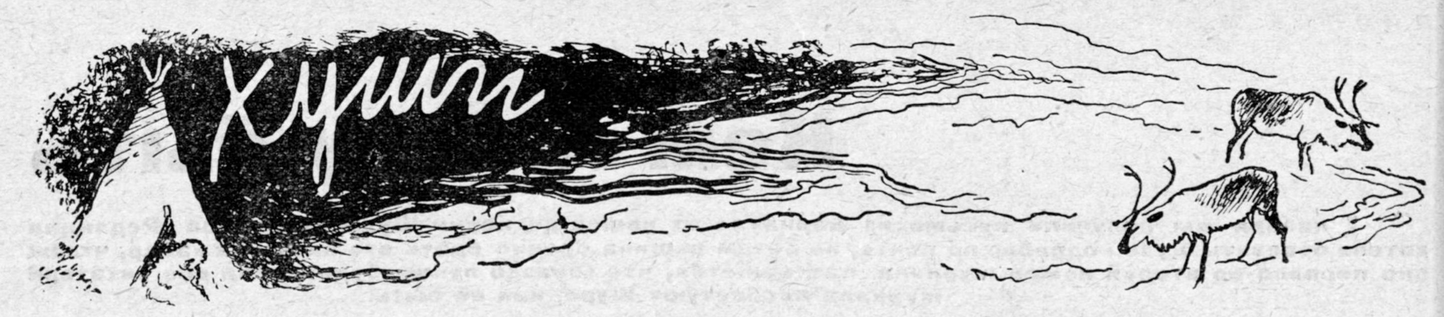
ШУРА КЛИМОВА.

Г. Барнаул. Сибирский Край. Пионерка 3-го звена отряда им. Крупской.

К читателям

Вы прочитали письмо Шуры Климовой. У многих из вас возникает сразу же недовольство, а у некоторых и сочувствие к ее мечтам. Мы знаем, что каждого пионера, каждого школьника волнуют вопросы его будущей жизни. Так вот, давайте все эти вопросы вынесем на страницы «Пионера», давайте совместно искать «выход в люди». Пишите нам обо всем этом подробней. Обсуждайте вопрос «Кем я хочу быть» в отрядах, звеньях, в школах, в кругу товарищей. Ждем писем.

РЕДАКЦИЯ

Рассказ Я. КАЛЬНИЦКОГО

Рисунки худ. А. ЛАПТЕВА

Холодные зеленые волны, с бахромой пены на изгибах гребешков, глухо ворчат, разбиваясь о черные скалы. Низко нависли серые тучи. Их раскиданные ветром космы иногда касаются кипящей поверхности моря. И тогда кажется, что из мутно-стеклянной бездны подымаются черные когти, чтобы схватить лохмы туч.

Море порывисто дышит, море ворчит, точно зверь в тревоге, а тучи бесконечно меняют свою форму...

Все чаще из-за хмурых каменистых холмов налетает злой и порывистый ветер. Он гонит перед собой костяки недавно еще зеленевших кустов. Он сметает на своем пути мелкие голыши, олений помет и кости, выброшенные из чумов [1]. Когда он достигает берега и с размаху обрушивается с высоты скал в клокочущую воду, на минуту бег волн замедляется, рябь вспенивает их основание, и еще больше загибаются белые гребешки.

И хоть еще не холодно—всего только сентябрь,—маленький Хуши ежится, зябко кутаясь в меха своей одежды.

Косматый Миляр—пес из упряжки, прозванный так по имени генерала Миллера, спасавшегося от красных войск в тундре, никак не может выпрямить свой лохматый хвост. Ветер порывистыми толчками загоняет его между ног под тощее собачье брюхо. Иногда, как бы для протеста, Миляр напрягается изо всех сил и поворачивает морду к ветру. Тогда из его раскрытой пасти вырывается протяжный вой и отдается далеко в прибрежных скалах.

В лощине горбятся громады прячущихся от ветра чумов. Сизый дымок рядом струек подымается до высоты ближайшей скалы. Здесь он дробится, растягивается ветром и исчезает чуть видными клочками где-то у обрывов берега.

* * *

Наш остров—невелик: 40 на 60 километров. Это беспорядочно нагроможденные скалы, капризом природы выброшенные на поверхность далекого Белого моря.

Вчера ушел последний пароход. Теперь до июня будущего года я отрезан от мира. Через 3-4 недели начнется великая полярная ночь. Это значит, что пять с половиной месяцев я не увижу солнца, пять с половиной месяцев, беспрестанно, будет гореть моя керосиновая лампа.

Наш небольшой остров только в этом году впервые приютил на зиму людей. Двумя месяцами раньше большой транспорт „Вайгач" сердито заревел в пяти километрах у неприветливого черного и обрывистого берега. Целый день сновали к берегу и обратно два пароходных катера, и к вечеру на берегу оказалось 20 самоедских семейств и моя личность в качестве уполномоченного Госторга на острове. Одновременно на берег были выброшены последние триста экземпляров рослых северных оленей. Теперь число их на берегу достигало 1 400 штук. Итак: 1 400 северных оленей, 20 самоедов, 23 самоедки-работницы, 31 старуха и 79 ребяток. Мальчики и девочки одинаковы—с широкими скуластыми личиками, с узкими, слегка косыми глазами, с широкими приплюснутыми носами.

Вот и все население острова. Если принять оленей за граждан,—нас много. А все же белый—я один.

Еще недавно смеялся я над друзьями, отговаривавшими меня от этой поездки! Я уверял их, что не раскаюсь... А теперь я конечно не каюсь, но, как-бы это сказать, на день-другой я был бы не прочь очутиться вновь в кипящей Москве.

[1] Чум—кочевой шалаш сибирских народностей, сделанный из жердей конусом, покрытых берестой, войлоком, оленьими шкурами.

Самоеды готовятся к тюленьему бою, а в промежутках лудят свои медные желудки „огненной водой". Им не до меня. Они конечно признают мой авторитет высшего представителя соввласти на острове, но дальше „здорово, бачка" это признание не идет, и я поневоле рад привязанности маленького четырнадцатилетнего Хуши. Я рад его вниманию, и он повидимому рад мне.

Целыми днями мы сидим с ним на скале, с которой виден обычно самый дальний горизонт, и беседуем на всевозможные темы. Собственно слово „беседуем" здесь не подходит, так как говорю я один, а Хуши только слушает.

* * *

До сих пор мы беседовали о Белом море, тюленях, оленях, собаках и т. п.

Маленький Хуши молча слушал, а в его узеньких глазенках часто мелькали огоньки страха и недоумения.

— Бачка, тюлень не стрелял, ее палкам—бах... поправлял он меня.

— Все равно, можно и палкой,—спешу я авторитетно поправить ошибку.

Но обычно Хуши не мешал мне говорить, что угодно, как угодно и сколько угодно. Его повидимому занимала форма и манера речи больше, нежели ее содержание.

Сегодня первый по настоящему полярный день—предвестник долгого полярного сна.

Ветер дует все сильней, промежутки между его порывами все сокращаются.

— Хуши,—говорю я,—идем в чум. Идем... пошла.

Хуши покорно следует за мной. Мы спускаемся по отвесной тропинке в лощину, к чумам.

И сразу становится тихо. Кажется, что шумы и возня только почудились.

Я зажигаю лампу. Мы с Хуши садимся прямо на войлочный пол. Он смотрит мне в рот, словно ожидая оттуда чего-то необыкновенного.

Как хорошо теперь, как уютно в Москве!.. Да и в Архангельске...

Сверху тучи,—а у людей электричество, сверху ветер, сырость, скука,—а у людей кружки, друзья, клубы, театры... Да—театры...

Мне хочется хоть на словах пережить далекое, знакомое, существующее, и поэтому сегодня наша беседа о новом для Хуши, об СССР, об огнях, авто, людях и аэропланах.

* * *

Ветер спускается в лощину. Теперь чумы дрожат, а оленьи кожи, из которых сделаны их стены, барабанят о жерди, как барабаны на параде.

Огонек лампы мигает, дрожит, готов погаснуть. Ветер не дает дыму выйти через отверстие в верхушке чума. Дым наполняет единственную нашу круглую комнату, ест глаза. Кто-то кашляет, кто-то ругается. А на дворе к вою ветра присоединился протяжный, унылый вой собак. И кажется, что воздух воет, земля плачет, чум трещит; я сам готов завыть.

Хуши, маленький товарищ! Знаешь ли ты, Хуши, что есть большая земля без ветра, и на той земле есть большой город, каменные чумы... семь, восемь, десять... тяжелых, громадных чумов—один на другом.

Хуши равнодушно глядит мне в рот и медленно говорит:

— Не годыца.

— Хуши,—не смущаюсь я,—в том городе есть трамвай, сам бежит, без оленей, железный...

— Не годыца,—так же равнодушно вставляет Хуши, — по леду не повызешь...

—Хуши, там есть люди, веселые белые люди, много людей.

— А кожи умеет делать?—спрашивает Хуши.

Ну, что я могу ответить...

— Хуши, весной будет пароход, мы поедем далеко, далеко туда...

— Зачем буду ехать?—говорит Хуши.—Там тюлень нету, олень нету, жить нечем...

— Да, но... работают, учатся...

Хуши никак не может понять, что такое завод, фабрика... Как можно работать не непосредственно источника питания.

— Хуши, у нас борьба... у нас свобода.

Но Хуши непоколебим. Его нельзя соблазнить всеми благами Европы.

— Хуши! Там, далеко, есть Красная площадь, на ней... могила, мавзолей.. Там лежит вождь, мертвый начальник всех бедных, всех охотников... Там лежит наш Ленин.

Хуши вскакивает, глаза его горят, широкие ноздри раздуваются.

— Айда, бачка Лени-ин, большой голова. Хуши поедет твой земля.

Ветер сверлит котловину, выметая из нее покой, рябит робкий огонь лампы, воют собаки...

Маленький Хуши мечтательно глядит на юг...

У БЕРЕГОВ ГАНГА

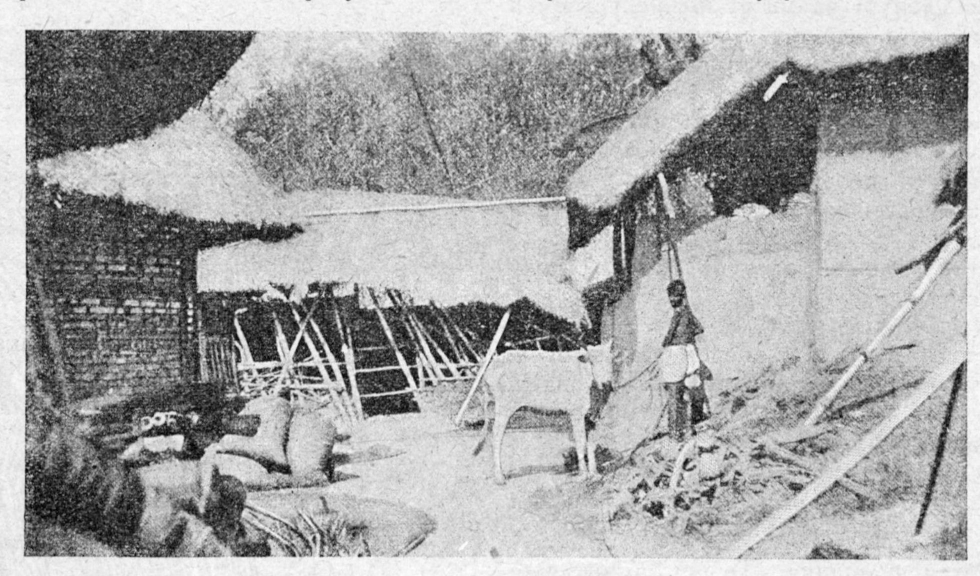
РАМПРАСАД
перевод САРЛЫ

Таварищ Рампрасад долго ходил по всем этажам издательства „Молодая Гвардия“ и искал редакцию пионерского журнала. К сожалению тов. Рампрасад не знал русского языка, поэтому его никто не понимал. Наконец после долгих трудов зав. редакцией, который знал два-три английских слова, догадался, чего ищет тов. Рампрасад и привел его в редакцию. Мы попросили его описать свое детство для нашего журнала.

Я хорошо припоминаю свое детство только после того, как мне исполнилось 4 года. Что было до того—не могу рассказать, хотя часто слышал от матери и родных о моем раннем детстве. По их рассказам, сам я этого не помню, мое раннее детство протекало в тяжелой нужде. И я верю этому, так как мои родители были очень бедны.

Мы жили в земляной хижине без окон, куда свет проникал через узкое отверстие, защищенное дверью. Все наше жилье состояло из одной комнаты. Она была и нашей кухней и спальней, здесь же стояла наша единственная мебель—деревянный сундук, в котором хранилась праздничная одежда.—А стол? А стулья? — Мы в них не нуждались, так как ели, сидя на земляном полу, ежедневно посыпавшемся свежим коровьим пометом [1]. Пища готовилась на „чулге“ — печке, сложенной из трех камней. Котел с варевом ставился на камни, внизу разводился огонь. Дым искал себе выхода, наполнял всю комнату и наконец валил густыми клубами из двери. К углу, занимаемом печкой, мы, дети, не смели приближаться. В этом углу стояла вся наша посуда: миски и ковши, а также пища, приготовленная для взрослых, к которой мы не смели прикасаться. Взрослые—отец, мать и старшие братья—ели обыкновенно в этом углу, усевшись у печки, в то время как я и моя младшая сестренка, еще не достигшие 12 лет, могли есть, где нам заблагорассудится. Мы считались нечистыми, нам не стригли волос и не допускали нас близко ни к печке, ни к варившейся на ней пище.

В 12 лет я подвергся религиозному освящению—пандит [2] облил меня водой, взятой из соседней речки, и произнес надо мной молитву. Мне сняли мои длинные, отросшие спутанные копны волос, прокололи ухо и продели в него серьгу. С этой поры я должен был оберегать свою миску с пищей, чтобы ее не коснулись „нечистые“—моя младшая сестренка и мои товарищи, еще не освященные религией.

Двор индусского крестьянина.

Возвращаюсь к описанию нашей комнаты. Вся наша убогая постель, состоящая из лохмотьев для подстилки и одного одеяла на всех, днем скатывалась и лежала свернутой в углу комнаты. Ночью все это раскладывалось прямо на холодном земляном полу. Спали мы все под одним одеялом: я, мать, отец, братья и сестры.

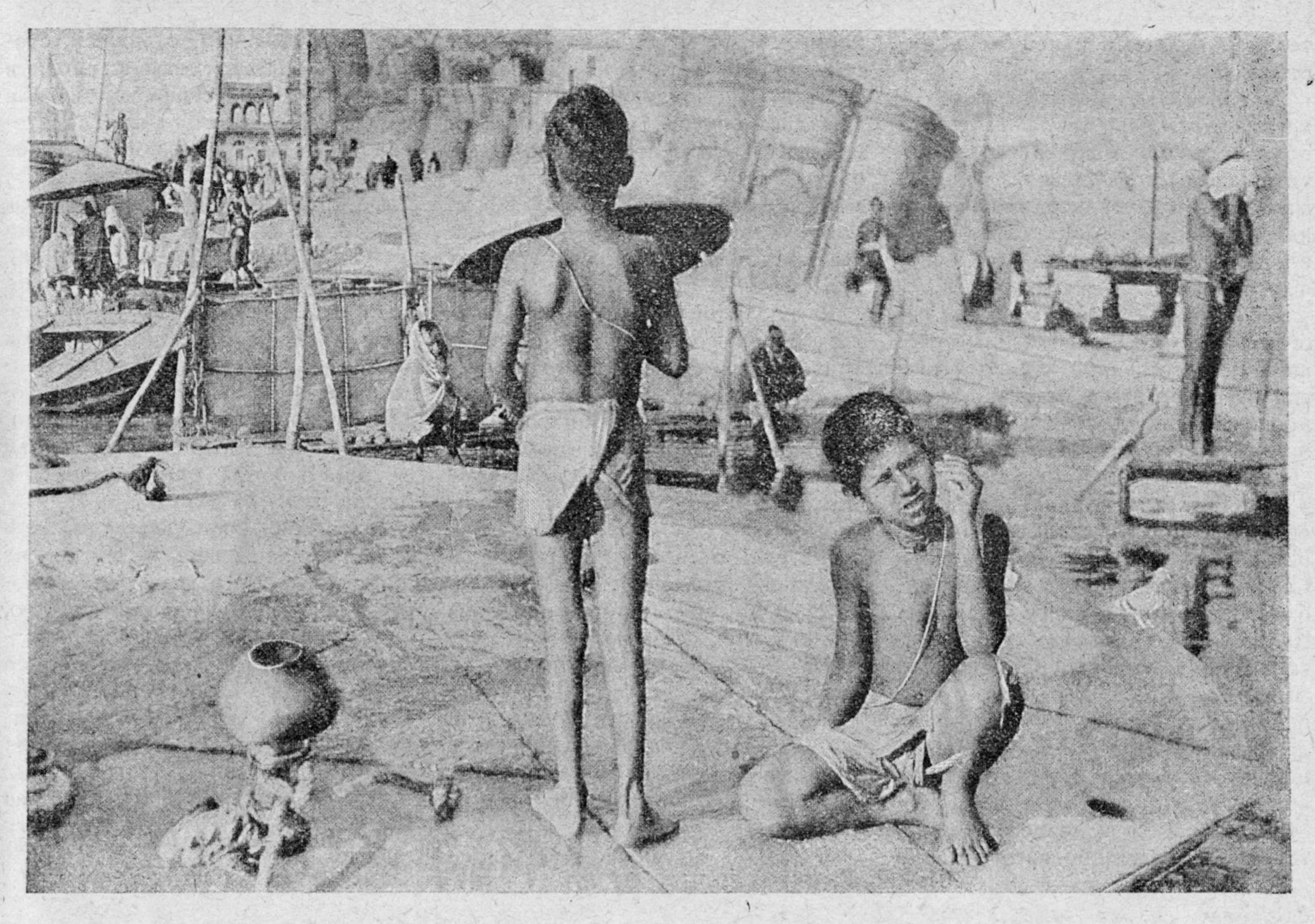
Прямо против двери был „священный угол“—место для наших девта (изображения богов). Здесь на небольшом возвышении стояло медное блюдо. На блюде—три маленькие бронзовые изображения Брамы, Вишну и Шивы (индийские боги), убранные всегда свежими полевыми цветами. Тут же стоял медный колокольчик и морская раковина в виде рога. По утрам мать звонила в колокольчик и трубила в этот рог, призывая нас к молитве. Мы усаживались, поджав ноги, и, обратив свое лицо к идолам, складывали руки для молитвы. Но молитвы произносила за нас мать.

Отец мой был крестьянин, у него был небольшой участок земли, и он очень часто отправлялся на заработки в город.

Когда мне исполнилось 5 лет, меня послали в школу. Я был первым в нашей семье, начавшим посещать школу. День начала моего учения был назначен брамином (священником). Я помню, перед тем как отправить меня в школу, отец позвал брамина в наш дом. В тот день утром мать повела меня к речке, набрала кув

[1] Корова—священна в Индии, потому и коровий помет в почете.

[2] Пандит, или брамин — индусский священник.

Полуголые ребята (единственная одежда—все, что вы на них видите) целые дни проводят на берегах Ганга.

шин воды и облила меня. Священное омовение [1] не могло смыть с меня грязи, глубоко в'евшейся в кожу. Единственная моя одежда—рубашка до колен—была в тот день чисто выстирана, что не уменьшило числа дыр в ней. Когда пришел брамин, он велел мне сесть на пол и сложить руки для молитвы. Открыв толстый молитвенник, пандит начал читать молитвы, а отец и мать, усевшись возле меня, повторяли их вслух за ним. Затем брамин взял в руки небольшую деревянную дощечку, покрытую черной краской, которую он принес с собой (купив ее конечно за счет отца), и написал на ней мелом начальные буквы алфавита. Он произносил их, а я повторял за ним. Это был мой первый урок. Дощечку пандит передал мне, и она стала моею первою тетрадью. Мать была озабочена тем, чтобы получше накормить брамина. Перед ним поставили кувшин с молоком, миски с вареным рисом и другими яствами, которых мы сами никогда не ели. Мне дали одно пайса (копейку) на карманные расходы. Брамин получил 10 пайса и, попрощавшись с нами, ушел во свояси.

Меня стали выпроваживать в школу.

Робея и в слезах я вошел в класс. Это была небольшая комната с земляным полом, на котором был разостлан жесткий войлок. Поджав под себя ноги, на полу полукругом сидело около 30 мальчиков в возрасте 5—6 лет. Я заметил, что некоторые из них сидели на расшитых ковриках, и понял, что они из богатой семьи. На стене висела доска и географическая карта. Посреди комнаты стоял стол и стул для учителя. Кроме того, в углах стояло два стула без спинок,—их назначение я узнал в тот же день. Не успел я усесться, как в комнату вошел учитель. Все ребята моментально вскочили и вытянулись перед ним, держа прямо голову и опустив руки. Это было похоже на военный парад, и я разинул рот от удивления. Будучи новичком, я не знал, что необходимо встать при входе учителя в класс. Заглядевшись на него, я остался сидеть на своем месте. Учитель почел это себе за оскорбление и, резко повернувшись в мою сторону, посмотрел на меня так яростно, что я задрожал. Не говоря ни слова, он подошел ко мне и сильно шлепнул меня по щеке. Затем, взяв за ухо, подвел к одной из табуреток, стоявших в углу, и приказал мне встать на нее. Я простоял на ней целый час, наказанный за то, что не встал при входе учителя и тем якобы оскорбил его. Так прошел мой первый день в школе. И всякий школьник—сын бедных родителей—встречал подобный прием в этой школе. Учитель никогда не обращался так с сынками богачей. Буржуазный отпрыск мог опаздывать, мог даже дерзко ответить учителю, но тот никогда не ударит его прутом, не надерет за уши. Если ты в состоянии заплатить учителю, он тебя и не тронет.

Я забыл сказать, что школа, в которую я попал, была английской миссионерской школой [1]. Обяза-

[1] Религия предписывает индусам совершать омовение перед всякой религиозной церемонией.

[1] Миссионеры — христианские проповедники, приезжающие в отсталые страны, чтобы проповедывать там христианство.

тельной религией в ней была христианская.

Во главе школы стоял туземец—христианин-индус, пользовавшийся полным доверием английского правительства. Стараясь во всем подражать своим покровителям-англичанам, Герберт Пауль (так звали его) проявлял сильную ненависть к своим соотечественникам-индусам.

В городе поговаривали, что Герберт Пауль был в близких отношениях с „танедар“ (полицейским надзирателем этого участка). О его происхождении было известно, что он—сын бедного безземельного „дума“ (касты неприкасаемых)—и имя его было Калиа. Родители его умерли, когда ему было 3 года, оставив его на произвол судьбы. Случилось так, что некий английский священник (миссионер) взял Калиа к себе, обратил его в христианство и научил грамоте. В то же время Калиа пас корову священника и таскал ему дрова из джунглей. Таким образом Калиа превратился в слугу священника, который воспитывал его в христианском духе и дал ему кое-какое образование, но зато скверно кормил и не платил ни гроша в течение 20 лет. Когда наконец святой отец, почувствовав приближение старости, решил вернуться в Англию, он освободил Калиа от обязанности слуги и назначил его заведующим школой с платой 20 рупий[1] в месяц. С тех пор Калиа стал известен под именем Герберта Пауля.

Чему учили нас в школе? Главным образом учили молитвам, библии и гимну „Боже храни короля“. На деревянных дощечках, крытых черной краской, служивших нам тетрадями, мы писали мелом изречения из Евангелия, имена апостолов и титулы короля английского.

Во время своего пребывания в школе я вступил в отряд скаутов. Я еще до сих пор помню девиз бой-скаутов: „Король, бог и отечество“ — совсем непохожий на ваши лозунги, ребята.

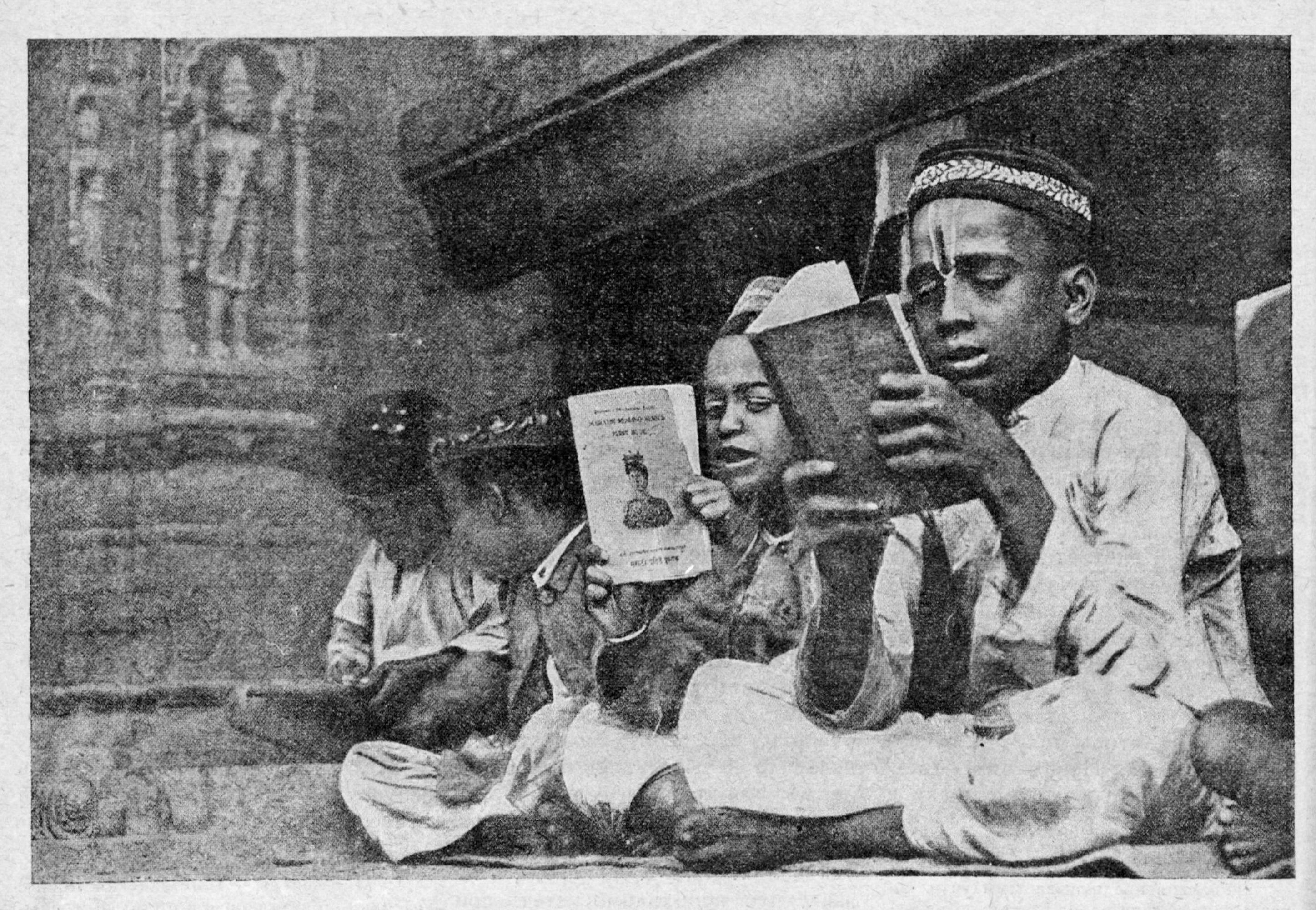
— Но я недолго пробыл в этой школе, с одной стороны учитель видя мою неохоту к посещению церкви считал меня неподходящим для них учеником, с другой стороны я оказался замешанным в серьезном проступке. Я и мои товарищи — дети бедных родителей проводили обыкновенно весь день в школе без завтрака.

Во время большой перемены мы чувствовали себя очень голодными и с жадностью глядели как другие товарищи побогаче уплетали свой завтрак. Особенно раздражал вас Ниссар жирный сынок местного заводчика, который медленно глотал кусок за кустом с‘едая без остатка все яства приносимые ему ежедневно в школу слугой. Никогда он не делился с нами.

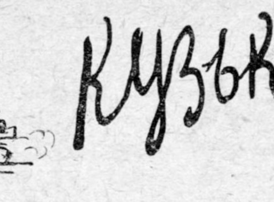
Однажды, пользуясь тем, что слуга ушел раньше, а Ниссар не успел еще с‘есть всего, мы сговорившись дружно напали на него, вырвали у него корзину с остатками завтрака и убежавши во двор поделили его между собой. Очень хороши были его рисовые лепешки, но зато и больно же нас бил Герберт Пауль.

Нас конечно всех выгнали из школы. Я был очень рад сказать прощай школе.

[1] Рупия = около 80 коп.

Индусская школа. На стене „девта“—изображения богов. В руках у ребят ясно можно различить учебники с изображением английской королевы на обложке.

ПО СССР

Стихи Н. АГНИВЦЕВА *Рис. А. ЛАПТЕВА*

КУЗЬКА НА СЕВЕРЕ

1

Дни и ночи, дни и ночи
Поезд лупит, что есть мочи,
Только слышится вокруг:
«Тики-тук! Тики-тук!
Тики-тук! Тики-тук!..»
Кузька с очень важным видом
Наблюдает вид за видом...
Наконец сквозь гром и дым,
Глядь, Архангельск перед ним!
«Вылезайте, гражданин!..»

2

Первым делом Кузька там—
Шасть по рыбным промыслам!
И глядит—
Вот так вид:
Глыбы, глыбы, глыбы, глыбы—
Рыбы, рыбы, рыбы, рыбы!..
Хоть черпай ее ушатом—
Все треска, треска, треска там!
А в середке—
Все—селедки,
Все селедки, все селедки!..
От селедок этих, братцы,
Прямо там не протолкаться!

3

Эх, хотя бы на минутку,
Хорошо по первопутку
Прокатиться по торосам
В гости к дальним эскимосам!
И действительно как птица,
Кузька вдаль на лыжах мчится,
Буревестника, для пробы,
Приспособивши особо!..
«Эй, тюлени! Улю-лю!
Сторонитесь! Раздавлю!»

4

Буревестник вез хоть здорово,
Только все же был он с норовом!
И давай по тем причинам
Кузьку шмякать он по льдинам
По одной,
По другой,
То—спиной,
То—башкой!
«Ой,
Стой!..»

5

Тут навстречу вышли люди:
«Что, мол, вам угодно будет?»
«Я-то Кузька! Из Москвы я!
А вот вы-то кто такие?»
«Что за странные вопросы?
Ну конечно эскимосы!»
«Так, чего же зря фасониться?
Разрешите познакомиться!»

6

Рядом с ними, для порядка,
Разложив свою палатку,
Отморозил Кузька нос
И надолго и всерьез!..
И, взглянув с тоской вокруг
На мороженую гладь,
Чтоб согреть Полярный Круг—
Стал он примус разжигать!..
Вдруг,
Глядь!..

(Продолжение следует)

ТАЙНА КОМАРА

Очерк Б. ЗАНДБЕРГА

Издательство ЦК ВЛКСМ „Молодая Гвардия“ издает Детскую Советскую Энциклопедию (ДСЭ).

ДСЭ рассчитана на ребят 14—16 лет и содержит ряд очень интересных сведений по всем отраслям знания.

Редакция ДСЭ очень хочет знать мнение читателей „Пионера“ о статьях и очерках, написанных уже для ДСЭ. Очерк „Тайна комара“ написан для ДСЭ.

Ребята! пишите нам, интересны ли эти очерки и статьи, понятно ли написаны? Интересны ли и понятны рисунки к этим статьям? На какие темы следовало дать очерки в ДСЭ?

Доктор Лэзир

В 1869 году был закончен постройкой Суэцкий канал, соединивший воды Средиземного и Красного морей. Канал сократил более чем в два раза путь из Европы в Индию.

В 1880 году строитель Суэцкого канала, известный французский инженер Фердинанд Лессепс, организовал общество для прорытия канала на Панамском перешейке, соединявшем Северную и Южную Америку. Канал должен был соединить воды Атлантического и Тихого океанов. Его значение должно было быть огромным, так как канал сокращал путь между городами Восточного и Западного побережья Северной и Южной Америки в 3 раза.

В 1881 году было приступлено к работам под руководством Лессепса. Если бы кто-нибудь показал Лессепсу комара и сказал: „вот что воспрепятствует постройке Панамского канала“, Лессепс рассмеялся бы.

Общество по прорытию Панамского канала затратило огромные средства (около половины миллиарда рублей) на машины и рабочую силу. Десятки тысяч рабочих приехали из Франции на работы. И вот среди рабочих началась страшная желтая лихорадка. Люди умирали сотнями. Смерть носилась в воздухе, но ни кто не знал что страшная лихорадка передавалась через укус маленького комара „стегомийя“.

Этот маленький комар заставил приостановить работы и совершенно изгнал из района строительства людей.

Работы были приостановлены в 1889 году. Строительство канала стало кладбищем: за 8 лет вымерло около 20 тысяч рабочих. Паровозы, платформы и краны и все остальное оборудование осталось на том месте, где велись последние работы.

Так маленький комар одержал победу над всемогущим человеком. Лишь десять лет спустя врачам удалось разгадать тайну комара. Лишь несколько лет спустя был закончен постройкой Панамский канал.

В спокойных водах Мексиканского залива разбросаны Большие и Малые Антильские острова. На самом большом из них, Кубе, кипела война между Северо-американскими соединенными штатами и Испанией. Значительная часть американских войск была набрана из северян. Они впервые попали в тропический климат, и среди них разразилась сильнейшая эпидемия желтой лихорадки. Врачи были бессильны. Они не могли остановить роста эпидемии, потому что не знали, каким образом болезнь передается от одного человека другому. А между тем таинственный и казалось вездесущий носитель заразы все шире развертывал свою мощь. Бессилие вызывало гнетущую тоску, которая охватила и больных, и здоровых, и врачей. Ученые уже почти теряли веру в науку и с последним напряжением и отчаянием доискивались разрешения загадки.

8-го июля 1900 г. в одном из тыльных госпиталей главный врач, д-р Лэзир, делал утренний обход „желтой“ палаты. Около Лэзира стоял его любимый ученик и ближайший сотрудник, д-р Рид. Лэзир делал укол больному. В это время послышалось жужжанье: с постели больного поднялся комар и начал кружиться около Лэзира, приближаясь к его руке. Рид сделал движение, комар улетел.

— Не отгоняйте его, Рид,—сказал Лэзир, не поднимая глаз.

Комар в это время покружился в воздухе; и через мгновение снова опустился и сел на руку Лэзира, держащую иглу наготове для второго укола.

— М-р Лэзир,—начал Рид дрожащим голосом.

— Не трогайте его, отойдите в сторону,—повелительно сказал Лэзир.

Рид умолк. Он смотрел на Лэзира, но тот не сводил глаз с иглы и не видел страдающего, умоляющего взгляда своего ученика.

Рид был очень бледен, его губы дрожали.

Смысл этой сцены был понят всеми присутствующими. Фельдшер и сестры милосердия стояли с растерянным, беспомощным видом. И некоторые из больных поняли, в чем дело. Какое-то движение прошло по койкам, вопросы и ответы пронеслись быстрым шопотом, потом сделалась мертвенная тишина. Кто мог, повора-

гивался, сидя на постели, и смотрел на врачей. Ужас и недоумение были на всех лицах.

Комар насыщался брюшко его наполнилось кровью и раздулось. Лэзир раздавил комара.

— Пойдемте дальше,— сказал он.

Обход больных продолжался и окончился в глубокой тишине. Слышны были только вопросы Лэзира и односложные ответы Рида, фельдшеров и сестер.

Вечером того же дня в госпитале происходило заседание. Все врачи знали о поступке Лэзира и были очень серьезны. Лэзир открыл заседание.

— Уважаемые коллеги! [1])—сказал он.—Несколько месяцев тому назад нам было поручено изучить все существующие теории о причинах распространения желтой лихорадки. Я был главным руководителем работ комиссии по изучению желтой лихорадки и ныне предлагаю на ваше обсуждение итоги этой работы. Многолетние наблюдения и разнообразные исследования подтверждают, что желтая лихорадка передается исключительно через укус комара „стегамийя". Эта теория, которую я считаю научной истиной, дает нам прямые указания на способы борьбы с лихорадкой. Задача дана: уничтожение комаров „стесомийя" и их личинок, ограждение больных и здоровых от укуса тех немногих комаров, которых не удастся уничтожить.

— Однако мы сделали еще не все. Борьба с москитами потребует больших денег. Американское правительство и американский народ не согласился на столь крупные затраты до тех пор, пока эта теория не будет признана всеми безоговорочно. Я много думал над этим вопросом и пришел к заключению, что вполне убедительны только опыты над живыми людьми. Что скажет комиссия по этому поводу?

Один за другим д-р Агромант, д-р Рид и д-р Карроль заявили о своей готовности подвергнуться опытам. Решили вызвать добровольцев через об'явление в газетах. Желательно было производить опыты над более значительной группой лиц одновременно.

Добровольцы явились череэ два дня; их было трое: солдаты Джон Моран и Джон Киссингер и сестра милосердия Клара Маас. Джон Моран заявил первый, что согласен подвергнуться любому опыту; от награды в 200 долларов он отказался. То же сделали и его товарищи.

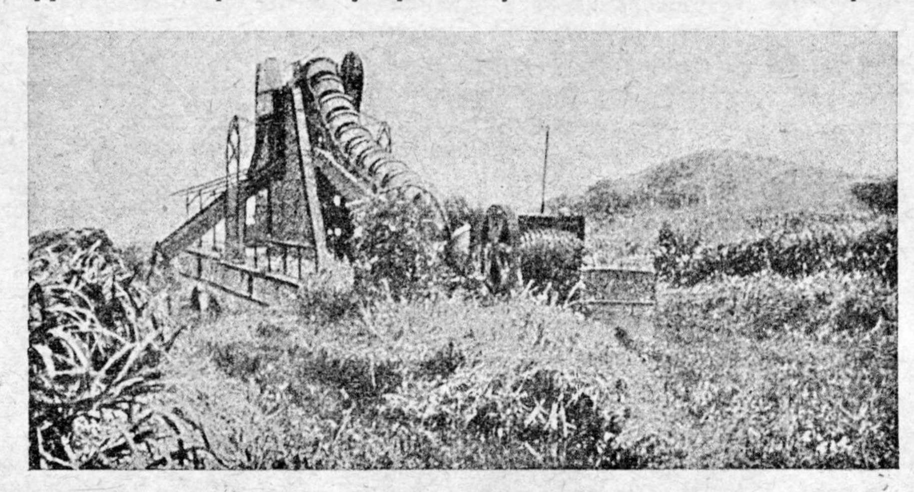
Вечером через день доктор Лэзир слег. Болезнь разразилась со страшной силой: температура сразу поднялась до 40°, все симптомы (признаки болезни) были резко обозначены; нестерпимые боли в затылке и спине пронизывали его насквозь. Ясно было, что хрупкий организм больного не выдержит болезни. Лэзир мучился в полном сознании двое суток и умер 12 июля.

На следующий день приступили к опытам. Моран, Киссингер и д-р Карроль, одетые в ночные рубахи, три раза входили в комнату с больными, зараженными укусами комаров, где они в течение нескольких минут подвергались многочисленным укусам. После них в эту же комнату входила Клара Маас. Все они заболели через несколько дней желтой лихорадкой.

Исход опытов был следующий: Карроль и Клара Маас умерли. Киссингер избежал смерти, но осложнения следовали одно за другим, и врачи опасались, что он останется полным инвалидом. Моран болел в крайне тяжелой форме, но выздоровел совершенно.

Вторая серия опытов шла своим чередом. Был построен специальный барак, где искусственно поддерживалась температура 24,5° по Цельсию. Доктора Рид, Аграмонт и Кук и пять добровольцев поселились в этом бараке; все они получили одежду, грязное белье, постельное и носильное, снятое с трупов больных, умерших от желтой лихорадки. В этой комнате они провели 20 дней безвыходно, ели и спали в зловонном спертом воздухе и переживали мучительнейшее состояние упадка духа. Окна и двери барака были закрыты густыми металлическими сетками, которые преграждали доступ комарам; все меры против комаров, обдуманные д-ром Лэзиром, применялись с величайшей тщательностью. На 21-й день заключенные вышли из барака ослабевшие, вялые, истощенные, но здоровые. Ни один из них не заболел желтой лихорадкой. Теория д-ра Лэзира была подтверждена самым убедительным образом.

Так была раскрыта тайна желтой лихорадки. Оставалось претворить в жизнь научную истину, добытую ценой страданий и смерти людей. Жизнь и нравы комара „стегомийя", разносящего бациллы желтой лихорадки, и малярийного комара „анофелес" были тщательно изучены; разработана была целая система кропотливых мер против комаров: осушение местности, расчистка зарослей, поливка сырых мест нефтью, уничтожение комариных личинок особой породой рыб, защиты жилых помещений тонкими металлическими сетками. Два месяца спустя на острове Кубе не было желтой лихорадки

[1]) Коллеги (латинское слово)—товарищи.

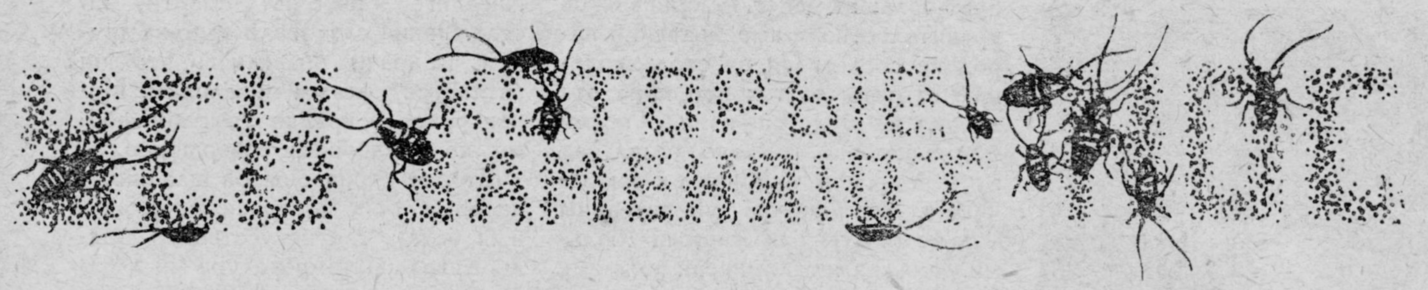

Рис. М. АСКИНАЗИ

Конечно ни один человек не скажет, что он хорошо бы себя чувствовал, оставшись без носа. Даже—если бы у него были длинные и пышные усы. И не только потому, что это некрасиво, непривычно для глаза. Даже если нос на месте, но лишен способности улавливать и различать запахи, скажем при насморке—человек испытывает много неприятностей. А ведь обоняние в жизни человека большой роли не играет. Гораздо важнее оно для тех животных, которые находят себе пищу по запаху. Для того, чтобы узнать, что больше всего помогает разыскивать пищу, над разными животными и насекомыми ученые производили различные опыты. Каждый из нас знает, что как только вечером погасят свет, тараканы выходят из своих щелей в поисках пищи. Как же они находят ее в темноте? Не заходя в кухню, ты можешь определить, что готовят там на обед: потянешь носом и сразу догадаешься. Можно предположить, что так же по запаху чувствует пищу и таракан. Но как бы внимательно ты ни рассматривал таракана, никаких признаков носа у него не увидишь. Даже ноздрей у него нет.

Пробовали наблюдать голодного таракана вблизи пищи. Дня два перед этим его держали в стеклянной банке, чтобы дать ему как следует проголодаться. А потом в ту же банку подальше от таракана опускали хлеб. Сидевший неподвижно, с опущенной головой, таракан приподнимал ее, начиная быстро перебирать усиками, затем мчался по направлению к хлебу и немедленно принимался за еду. Чтобы выяснить, каким образом он узнал о хлебе, над тараканом произвели несколько различных опытов. Таракана ослепили, заклеили ему глаза темным лаком. Ослепленный таракан так же быстро и не отклоняясь в сторону бежал к хлебу, как зрячий. Ему отрезали усики. Безусому таракану два дня не давали есть, и все же, когда в банку опускали хлеб, он продолжал спокойно сидеть. Лишенный усиков, он мог умереть от голода на расстоянии двух сантиметров от хлеба. Отсутствие усиков оказалось равносильным голодной смерти, несмотря на то, что таракан оставался зрячим и казалось бы мог увидеть хлеб.

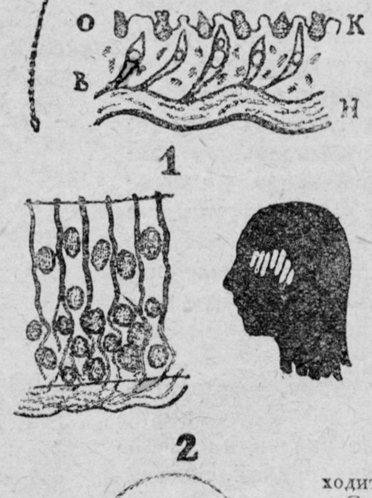
Наблюдения над тараканом показали, что его глаза могут только отличать тьму от света, но отдельно предметов не различают. В тех условиях, в каких находится всегда таракан, он может легко прожить и с плохим зрением.

Все ночные насекомые, прячущиеся днем от человека в узких и темных щелях, не нуждаются в хорошем зрении. Глаза их отмечают наступление темноты; таракан узнает благодаря глазам о том, что стало темно и можно покинуть щели; тогда начинаются поиски пищи, и в этих поисках усики играют главную роль.

Но при чем здесь человечий нос?

Микроскоп показал, что чувствительные клеточки на усиках таракана (и других насекомых) очень похожи на клеточки слизистой оболочки, выстилающей нам нос. На рисунке № 2 дан кусочек слизистой оболочки носа человека. А рядом рисунок передней части головы человека, через которую сделан разрез. Благодаря этому разрезу видно, в какой части оболочки расположены чувствительные клеточки.

Вглядись и увидишь, что в строении тараканьего усика и носа человека много общего. Только совершенно несходные их внешние формы заставляют удивляться тому, что усик иногда может сыграть роль носа. Но человеку его усы не могут заменить носа. Волосы усов не имеют ни чувствительных клеточек, ни нерва, который дает возможность таракану улавливать запахи. Вот почему без носа усами не понюхаешь.

1. Слева—усик таракана-прусака, увеличенный в $2^1/_2$ раза. Рядом вы видите часть одного членика из усика насекомого. Между твердыми частями оболочки усика лежат чувствительные клеточки; к каждой из них подходит ветвь обонятельного нерва.

2. Слева—слизистая оболочка носа человека. Здесь так же, как у таракана, имеются чувствительные клеточки (к), в которые переходит нерв (н).

Справа—разрез через лицевую часть головы человека, в которой расположены чувствительные клеточки.

3 Волос из уса человека. Как внимательно его ни рассматривать, ни нерва, ни чувствительных клеточек в нем найти невозможно.

БЕСЕДЫ КОНЬКОБЕЖЦА

На лучшем московском катке „Динамо" катается на коньках получивший первое место в СССР танцор на коньках Самсон Глязер. Мы приглашаем его для того, чтобы он провел с нашими читателями несколько бесед о коньках. Вот его первая беседа.

Вы, ребята, наверное не подозреваете, что катание на коньках—дело более простое и легкое, чем это кажется с первого взгляда. Особенно кажется трудным катание на коньках тем, кто начинает, не зная, в чем его сущность. С непривычки быстро устают, катаются неровно, часто падают.

В чем же искусство?

Как же кататься на коньках, не уставая, легко, красиво, правильно и свободно?

В чем секрет?

А секрет в том, что тот, кто хочет хорошо кататься на коньках, должен сначала усвоить правила.

Можно ли кататься

на коньках? Не вредно ли для здоровья? Все это нужно выяснить заранее у врача. Врачебные кабинеты имеются почти в каждом городе, и советы даются в них бесплатно. Лучше всего пойти к врачу всем отрядом.

Какие коньки выбрать

хочется знать каждому. Тем более, что втупик становится даже опытный конькобежец. Советую вам для начала коньки системы „Английский спорт". Стоимость их от 6 р. 60 к. и дороже. Они самые удобные и устойчивые. Можно взять „Снегурочку" или „Нурмис", но особенно рекомендовать их нельзя. Они шатаются, часто соскакивают и не дают уверенности в движениях. Единственное их достоинство в том, что не нужно покупать для них специальной обуви и они стоят дешевле: 5 руб. 60 коп. и 5 руб. 90 коп. за пару.

Рис. 1. Рис. 2.

Обувь

для начинающих специальная, продающаяся в спортивных магазинах не нужна. Лучше всего обыкновенные ботинки, изготовляемые трестами „Москож" и „Ленинградкожа" (бывш. „Скороход"). Стоят от 8 рублей и дороже. Для специальных видов конькового спорта нужны и специальные ботинки. Для хоккея и скоростного бега—низкие и без каблуков, а для фигурного катания—высокие и с каблуками.

Одевайтесь

полегче. Никогда не надевайте на себя шуб и курток на ватной подкладке и меху. В такой одежде наверняка простудитесь. Некоторые одеваются слишком легко и катаются даже без шапки. Сначала таких вещей делать не советуем. Только постепенно, когда научитесь кататься, можно выбрать теплый день и с него начать кататься без шапки. Лучше же всего посоветоваться заранее с врачом.

Поупражняемся дома

прежде чем пойти на каток. Не надо забывать, что во время катания развиваются определенные мускулы; так как развивать их приходится в не совсем привычном положении, удерживая равновесие, то начинающие то и дело падают. Поэтому наденьте коньки дома и, придерживаясь одной рукой за стул, проделайте следующее упражнение:

По счету „раз"—присядьте, согнув колени (рис. 1), по счету „два"—выпрямитесь.

Изучив это упражнение на двух ногах, постарайтесь проделать другое упражнение:

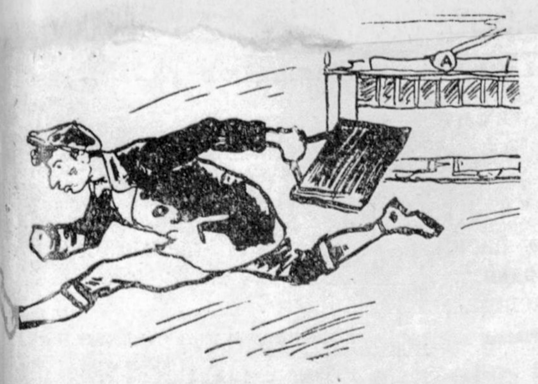
По счету „раз"—присядьте на правую ногу, наклонив корпус в правую же сторону (рис. 2).

По счету „два"—проделайте то же упражнение, только на левой ноге.

После трех дней таких упражнений можно смело итти на лед и кататься. Как вести себя на катке, чтобы легче научиться, как ездить назад, как делать засечки и даже начать танцовать, расскажу в следующий раз.

А то много будете знать—скоро состаритесь!

Ваш **Самсон**

И зав. редакцией, трамваи
Спартакиадно обгоняя,
На помощь мчит писать ответы
На груды тех „дэткор-заметок!"

ОТГАДАЙ

НА КОНКУРС

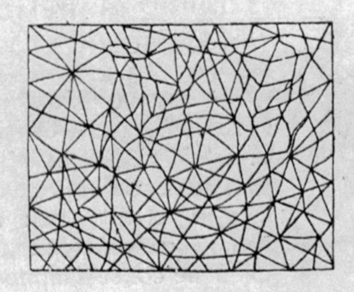
№ 7. ГОЛОВОЛОМКА

1	2	3	4
5	6	7	8
9	10	11	12
13	14	15	16

Расставьте эти числа от 1 до 16 по клеткам квадрата так, чтобы сумма их по каждому горизонтальному, вертикальному рядам и диагонали была одна и та же.

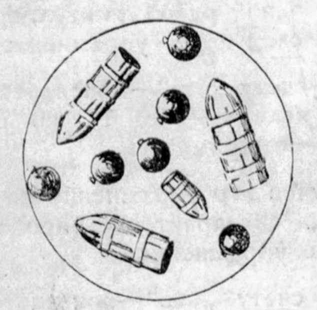
№ 8. ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Среди этих перепутанных линий найдите одно полезное животное.

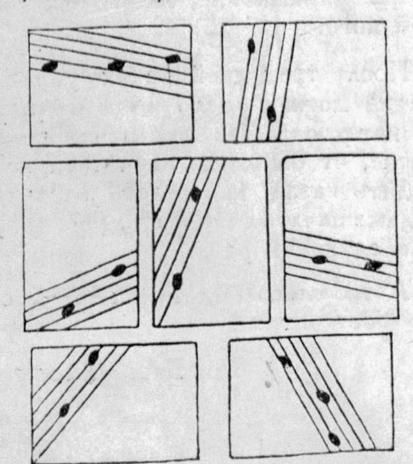
№ 9

Попробуйте на этом рисунке тремя кругами отделить друг от друга снаряды, гранаты и шашки.

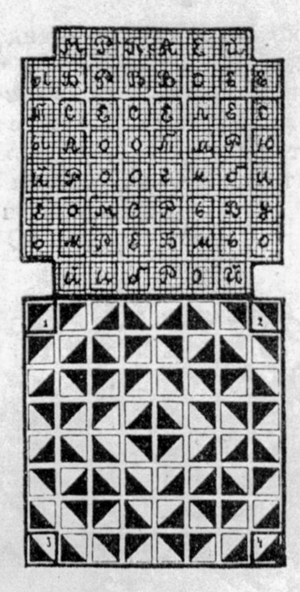
№ 10. ЛЮБИТЕЛЯМ МУЗЫКИ

Попробуйте эти карточки с нотами, накладывая их одна на другую, сложить так, чтобы получилась гамма.

№ 11. МОЗАИКА

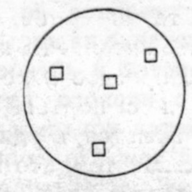
Как с помощью этого мозаичного рисунка можно прочитать лозунг-цитату из одной революционной песни.

№ 12. ЗАДАЧА

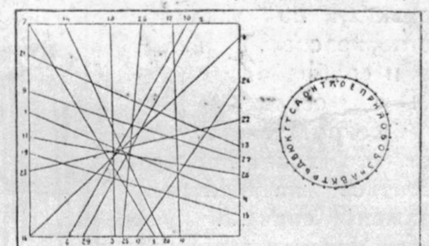
Четыре больших отряда пионеров сняли общую круглую площадь = 400 кв. метрам. На этой площади находились 4 каменных дома, расположенные, как указано на чертеже. Число пионеров в каждом отряде было одинаковое, а потому эту площадь требовалось разделить на 4 участка одинаковых по площади, и чтобы в каждом из них пришлось по одному жилому дому.

Как проходят границы всех четырех участков и какая их общая длина?

№ 13. СПУТАННЫЕ ЛИНИИ

Наложите кружочек с буквами на квадрат с линиями так, чтобы точки кружка пересеклись линиями, а затем по порядку линий прочитайте лозунг.

Москва. Главлит А 29.825. Изд. № 3100. „Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9. 35.000 экз.